

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль Твердовский

בסיוע ד'שמיטא

№ 324 Адар 5786

Беерот Цицахк

Трума • Тецаве • Ки Тиса
Пурим

Двенадцать камней хошена
Рабейну Бехае

Раскрытие Б-жественного
Сара Йохевед Риглер

Сила друзей
По урокам рава Баруха Фрухтера

Связь между Небом и землей

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Лея бат Сара

Ревека бат Хая

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Эзра бен Сара

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йосеф бен Двора Вера

За возвышение души

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Елена бат Роберт

Цви бен Александр (Коган)

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Мордехай бен Александр (Штейнцэг)

Содержание

Недельная глава

4 Трума

Почему золото ценится так дорого?

Рав Шимшон Давид Пинкус

Дать или взять

Рав Шломо Левинштейн

6 Тецаве

Одеяния кознов по сравнению с обычной одеждой

Рав Шломо Левинштейн

Двенадцать камней хошена

Рабейну Бехае

8 Ки Тиса

Соблюдать Песах – без гнева

Рав Шломо Левинштейн

Актуальная тема

10 Связь между Небом и землей

Рав Шимшон Давид Пинкус

13 Пурим

Рав Элияу Деслер

18 Раскрытие Б-жественного

Сара Йохевед Риглер

Еврейский мировоззрение

21 Бейт Элоким

а-Мабит

23 Сила друзей

По урокам рава Баруха Фрухтера

Наши великие мудрецы

25 Рав Натан Цви Финкель,

Альтер из Слободки (окончание)

Рав Арье Кац

Еврейский дом

30 Возвышенный город

Рабби Менахем Герлиц

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Перед чтением главы «Захор» и Пуримом хочу напомнить себе и другим, насколько актуальны эти события для каждого из нас. В эти дни 73 года назад силы зла в Советской России готовили очередное уничтожение нашего народа. «Дело врачей», последовавшая за ним «волна народного гнева» и «спасение» от него в сибирских лагерях. В дни Пурима удар Свыше поразил величайшего и самого кровавого тирана последних веков. Этому нелюдю удавалось реализовать любые злодейские замыслы. Но на нашем народе он споткнулся и сгинул. Однако силы Амалека продолжают вести борьбу за души нашего народа.

Я хорошо помню ту радость, которую излучало лицо нашего учителя рава Ицхака Зильбера, говорившего нам о крахе коммунизма в Советском Союзе. Казалось бы, 70 лет власти коммунистического Амалека должны были духовно уничтожить русскоязычную еврейскую общину. Однако искру еврейского духа – нашу Б-жественную душу – искоренить так и не удалось.

Мы говорим в Пасхальной Агаде, что в каждом поколении нас пытаются уничтожить как физически, так и духовно и Всевышний спасает нас от их рук. Все это мы явно видим последние пару лет. С одной стороны – Хамас, Хизбала и Иран, а с другой стороны – израильский Амалек, который пытается всеми силами оторвать наш народ от Торы. Мы, слава Б-гу, видим, как постоянно Всевышний спасает нас! Нужно благодарить Всевышнего за чудесное спасение! Истинная благодарность проявляется не только словами, но и делами – изучением, исполнением и распространением Торы.

В Пурим мы празднуем победу над Амалеком. Окончательная победа над ним ждет нас с приходом Машиаха. Чтобы приблизить этот час, на нас возложена обязанность вернуть нашему народу, и, в частности, нашей общине, жизненную силу и истинное величие – величие народа Торы. Ради этого мы и продолжаем нашу деятельность по поддержке и распространению Торы. Для этого нам необходима ваша постоянная поддержка.

В Пурим Мордехая и Эстер наш народ заново полноценно принял Тору. Для нас с вами это также актуально, как и в те дни. Для этого нужно всеми силами поддерживать распространение Торы! Станьте нашими партнерами в этом важном и сложном деле!

Игаль Полищук

Недельная глава

ТРУМА

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Почему золото ценится так дорого?

«Золото, серебро и медь» (25:3)

Во всем мире считается, что золото стоит дорого потому, что это так принято. Это редкий металл, и поэтому сами люди решили, что он должен стоить дорого. В таком случае может наступить время, когда его ценность будет отменена, и оно будет стоить столько же, сколько камешки под ногами.

Так же и драгоценные камни: их высокая стоимость – это просто результат общего соглашения человечества, в особенности из-за того, что они являются очень редкими и их трудно добывать.

Подобные утверждения мы находим в книге «Обязанности сердец» и других древних книгах по мусару, и конечно же, мы не можем спорить с ними, не дай Б-г, но все же видится, что причина дороговизны золота и бриллиантов не только внешняя. Эти вещи обладают абсолютной ценностью и сами по себе.

Доказательство этому мы находим в описании начала Творения: если бы ценность золота определялась только договоренностью между людьми, золото должно было упоминаться в Торе только после создания человека и основания государств, ведь только тогда оно получает свою ценность и важность. А мы видим, что уже в истории о создании мира упоминается, что золото хорошо. Поэтому очевидно, что уже в само Творение Всевышний заложил, что золото обладает большой ценностью. Это явное доказательство, на которое нечего возразить, и поэтому нам нужно выяснить, в чем смысл этой ценности.

По поводу драгоценных камней рабейну Бехае (там же, 28:15) объясняет, что такие были двенадцать драгоценных камней, находившихся на *эйфод*е (нагруднике) первосвященника. Он говорит, что это были самые драгоценные камни, какие только существуют в мире, и они обладают определенными свойствами, помогающими в разных ситуациях (*сгулот*). На глубоком уровне понимания речь идет о том, что каждая вещь обладает подобием души, а именно – духовной искрой, дающей ей существование. Поэтому один камень не похож на другой из-за особых свойств «души», и камень, обладающий дополнительными достоинствами «души», как известно, может

быть полезен для различных *сгулот*.

Однако в отношении золота речь немного о другом. В книге «Шевет Йеуда» приводится история об одном человеке (нееврее), который побывал в Иерусалиме и посетил Храм. Коэны рассказали ему, что все предметы утвари в Храме сделаны из особого золота. Чтобы добыть его, золото плавили очень долгое время, пока не сгорали абсолютно все примеси, так что из сотни слитков обычного золота получался только один слиток очищенного золота. Любая вещь в мире состоит из четырех основ: земли, воды, воздуха и огня. Так вот, в Храме очищали золото от основы праха, так что в нем оставались лишь вода и огонь, и оно сияло, как солнце и луна.

У наших мудрецов (Менахот, 29а) тоже приводится этот момент: «Шломо создал десять золотых менор, для каждой из них он принес тысячу слитков золота, их плавили в плавильне тысячу раз, пока не остался один слиток». Из истории, приведенной выше, мы узнаем интересную вещь: золото плавили так много раз не для того, чтобы просто очистить его от примесей, а чтобы отделить от него основу праха. Однако, если основа праха исчезала, и оставались только огонь, воздух и вода, золото должно было сиять, как пламя. Почему сказано именно о солнце и луне, откуда у него появлялось это сияние?

Известно, что золото дороже серебра, этому есть немало доказательств из Торы. Нужно понять, почему, ведь серебро близко к белому цвету, который символизирует качество *хесед*, а золото близко к качеству суда, которое символизирует красный цвет. Почему же тогда золото дороже серебра, ведь достоинство качества *хесед* выше, чем достоинство суда?

Можно объяснить это в соответствии со сказанным в трактате «Йома» (21б), что есть несколько видов огня, и огонь Высших миров называется «огонь, пожирающий огонь». Дело в том, что, хотя в нашем мире огонь делает много добрых дел: греет, светит, варит и т.п., но есть в нем и опасная сила, сила, приносящая ущерб. Как приводится в Мишне (начало трактата «Бава кама»), что огонь – это один из четырех прототипов ущерба. Огонь не различает ничего и сжигает как хорошее, так и плохое. Огонь –

символ меры Суда, наказывающей злодеев на благо мира, которая порой задевает и хороших людей, когда им полагается это по их деяниям, и не различает между праведником и злодеем.

Однако Высший огонь, а именно – Высшая мера суда, тоже сжигает, но сжигает не так, как огонь, наносящий ущерб, а наоборот: когда пробуждаются плохие приговоры, она как бы вспыхивает и сжигает огонь Суда, отменяя эти плохие приговоры. Это и есть «огонь, пожирающий огонь». Получается, что такой огонь – всегда к добру.

В нашем низменном мире тоже есть подобие этому: небесные светила. По их поводу древние философы спорят, относятся ли они тоже к основе огня, или являются другой, пятой основой (кроме огня, воды, воздуха и земли).

Видится, что оба подхода верны: это, действительно, огонь, но огонь другого вида. В соответствии с нашим миром его можно назвать «высшим огнем», и поэтому на самом деле мы видим, что солнце приносит очень мало вреда.

Хотя солнце посылает на Землю невероятно огромное количество тепла, практически все это тепло приносит благо и пользу, а тем более – звезды, они не приносят вообще никакого вреда, поскольку основное свойство высшего огня – только приносить пользу и добро.

Отсюда мы можем понять и суть золота. Если каждая вещь состоит из четырех основ, то в золоте основа огня усилена, поэтому оно имеет красноватый оттенок. Правда, огонь, заключенный в нем – это не огонь нашего нижнего мира, а естественный высший огонь, огонь небесных тел. Поэтому, как сказано в «Шевет Йеуда», когда из золота удалили основу праха, и остался только огонь, оно стало сиять, как солнце и луна. Отсюда и исходит большая ценность золота – это как бы небесный предмет, он, по сути, вообще не принадлежит этому миру.

Поэтому золото и дороже серебра: хотя в серебре усилен оттенок *хесед*, но в золоте усилен Высший огонь, который находится на более высоком уровне, чем *хесед*.

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Дать или взять

«Пусть возьмут Мне приношение» (25:2)

Почему в стихе сказано «возьмут», ведь было бы гораздо логичнее сказать «пусть дадут Мне приношение»?

Ответ на это можно понять благодаря следующей истории, которая произошла с Адмором из Спинки, автором книги «Хакаль Ицхак».

Однажды Адмор приехал в один город и у двери гостиницы, где он остановился, сразу же выстроилась длинная очередь его хасидов и других людей, желавших получить благословение праведника.

Адмор принимал посетителей, выслушивал их просьбы и отвечал на вопросы, благословлял каждого тем, что ему требовалось, а те, в свою очередь, оставляли *пидьон* (денежный подарок), каждый столько, сколько мог.

Через несколько часов все встали на молитву *минха*, после чего была устроена трапеза. В конце трапезы Адмору оказали честь сказать *зимун* перед *биркат а-мазоном*.

Адмор произносил благословения после еды громко и вдумчиво, сосредотачиваясь на каждом слове. Когда один из хасидов услышал, как реббе буквально умоляет Творца: «да не будем нуждаться мы в благодеяниях людских

и их ссудах...», в его голову прокралась крамольная мысль: «Ну-ну, после того, что он несколько часов подряд получал такие большие суммы денег, теперь Адмор сидит и просит не нуждаться «в благодеяниях и ссудах людских»».

Адмор почувствовал взгляд хасида и сразу же понял его значение. Поэтому, закончив благословение, он повернулся к хасиду и с улыбкой сказал: «Знаешь, я хочу тебе кое-что объяснить. Когда ко мне приходит человек, рассказывает о своих бедах и просит, чтобы я помолился Всевышнему, чтобы Тот спас его, он оставляет мне «оплату труда» в форме *пидьона*. Я встаю и молюсь за него. Порой Всевышний отвечает мне сразу и тогда это подобно обычной торговле – человек заплатил, а я обеспечил ему «услугу». Но иногда Всевышний отвечает только через какое-то время и тогда эти деньги находятся у меня в качестве ссуды того человека, пока он не получит свое избавление. Однако бывают случаи, когда Всевышний решает вовсе не отвечать на мою просьбу и не посылать спасение этому человеку. Тогда деньги остаются у меня просто, как подарок – это и называется «благодеяние».

Поэтому я и молился: «да не будем нуждаться мы в благодеяниях людских», я просил Всевышнего, чтобы не было ситуации, когда Он

не поможет людям, о которых я молюсь, и деньги останутся у меня в качестве подарка. И более того, я добавил «и в их ссудах», а именно – чтобы не было даже ситуации, когда помощь Свыше задержится, и деньги будут лежать у меня в качестве ссуды. Я прошу Творца ответить на молитвы и просьбы сынов Израиля сразу же, немедленно!»

Мы видим ситуацию, которую на первый взгляд можно понять, как давание: хасид дает деньги своему рабби. Однако на самом деле речь идет о получении – получении вещи, гораздо более ценной, чем деньги: благословении и молитвы, которые рабби дает хасиду!

Связь колена Леви с другими коленами была подобной этому: колено Леви не получило надел в Земле Израиля и поэтому левиты жили на приношения других колен. Возникает вопрос, почему Всевышний постановил, чтобы колено Леви было нуждающимся и получало пожертвования, ведь Он вполне мог дать им самостоятельное обеспечение, как и другим коленам?

Но на самом деле Всевышний, благо-

словен Он, просто желал дать остальным коленам удостоиться части в Торе и святом служении колена Леви – благодаря приношениям, которые они давали левитам. Получается, что обычный еврей не давал левиту, а получал – получал заслугу и долю в Торе!

Это и имеется в виду в Мидраше: «Ведь добрый дар Я дал...» – то, что дают колену Леви не является подаянием, это «торговля» и получение. Велев поддерживать колено Леви, Всевышний дал Своему народу «добрый дар» – замечательную возможность принять участие в самом возвышенном деле в мире!

Об этом же и говорит стих в нашей главе: «Пусть возьмут Мне приношение». Приношение в Мишкан – это великая заслуга, которую **получает** дающий, а не дар, который он приносит!

Тот, кто живет в соответствии с таким мировоззрением, совсем по-другому смотрит на любое пожертвование, которое он дает знатоку Торы, и само собой, весь подход к мудрецам Торы меняется в его глазах.

ТЕЦАВЕ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Одеяния коэнов по сравнению с обычной одеждой

«Сшей святыя одеяния Аарону, брату твоему, для почета и великолепия» (28:2)

Одежды коэнов отличаются от любой другой одежды, поскольку они предназначены «для почета и великолепия» и представляют собой символ одеяний ангелов. Объясняется в книге «Оцар Эфраим» от имени «Гвурат Шимшон», что в Пророках сказано об ангеле Михаэле (Йехезкель, 9:11): «Вот человек, одетый в ткани», что его одеяния были подобны одеждам Аарона, поскольку тому был оказан великий почет – его одели, как ангелов-служителей.

Обычные же одежды, это, наоборот, результат греха Первого человека, и нет в них никакого почета для человека. Ведь до греха сказано: «Они оба были обнажены... и не стыдились» (Берешит, 2:25), и только после греха сказано: «Г-сподь Б-г сделал им... кожаные одежды и одел их» (3:21). А люди столько вкладывают в дизайн и стиль одежды, как будто это символ почета.

На что это похоже?

Приведем пример. Приближенный царя совершил предательство, и царь велел повесить его. В последний момент, когда веревка уже была накинута ему на шею, царь решил помиловать

его, но приказал, чтобы с этого момента он и все его потомки до конца времен носили на шее веревку, чтобы всегда помнить свой проступок.

И действительно, сам приближенный всю жизнь носил на шее кусок грубой веревки, точно такой же, какая есть на виселице, и всегда помнил о своем грехе и о милости царя.

Однако его потомки стали постепенно облегчать себе жизнь: дети заменили веревку на другой вид, более мягкий, который не царапает кожу. Внуки нашли еще более мягкой вариант, и так на протяжении поколений продолжали вновь и вновь менять форму и цвет веревки, пока не сделали из нее шелковый галстук, которым они стали гордиться и хвалиться.

Ну, разве мы не похожи на них? Вместо того, чтобы помнить, что наша одежда – это памятный знак о совершенном Первым человеком грехе, мы украшаем и разнообразим ее, как будто это символ важности и почета.

Получается, что разница между обычной одеждой и одеждой коэнов в том, что обычная одежда напоминает нам о грехе Первого человека, так что носить ее – это знак позора, тогда как цель одежд коэнов, которые они носят по велению Творца, это «почет и великолепие»!

Двенадцать камней хошена

«Сделай хошен (нагрудник, служащий) для суда... заполни (сделанные) в нем (гнезда) четырьмя рядами камней: первый ряд – рубин, топаз и изумруд; второй ряд – бирюза, сапфир и алмаз; третий ряд – опал, агат и аметист; четвертый ряд – хризолит, оникс и яшма. Пусть камни будут оправлены золотом».

Знай, что в научных книгах, занимающихся изучением природы, сказано, что есть всего двенадцать основных видов драгоценных камней, которые являются прототипами всем остальным, а все другие камни являются лишь их подвидами и ответвлениями. И это двенадцать камней хошена.

Реувену был дан камень *одем* (от слова *адам* – красный), поскольку покраснело его лицо из-за греха с Билой, когда он перенес постель своего отца, и потом он признался в этом, не стыдясь. Этот камень называется рубин и его *сгула* (особое свойство) в том, что у женщины, которая носит его, никогда не будет выкидыша. Еще говорят, что он помогает женщине, которая затрудняется в родах. А если его перемалывают и смешивают с пищей и питьем, он очень помогает забеременеть, как мандрагоры, которые нашел Реувен, ведь они по форме напоминают человечка. Поэтому слово *одем* написано без буквы *вав* – это намек на *адам*, то есть говорится о силе действия этого камня.

Имя Шимона выгравировано на камне *питеда* и это камень, зеленый, как морские водоросли, и он называется изумруд. Этот камень дан Шимону, поскольку позеленело лицо Зимри бен Салу, главы колена Шимона, а также у всех из колена Шимона, которые согрешили с моавитянками, позеленели лица. В трактате «Шаббат» (33а) мудрецы говорят: «Знак греха – *идракон* (кишечная болезнь)». Особое свойство этого камня, что он охлаждает тело, поэтому он распространен в странах Африки, очень жарких и наполненных скверной, и там нуждаются в этом камне, чтобы остудить себя. Об этом сказано в книге Ийова (28:19): «Не сравняется с ней в цене нубийский изумруд».

Имя Леви выгравировано на камне *барекет*, поскольку он сверкает, как молния (*барак*) и светит, как свеча. Он называется топаз и это камень, который Ноах подвесил в ковчеге, как сказано: «Сделай просвет в крыше» (часть комментаторов объясняют, что это окно, а другие считают, что это драгоценный камень, который освещал ковчег, как лампа). А пророк назвал его

карбункулом (Йешаяу, 44:12): «Украшу... врата твои карбункулами», поскольку он светится, как раскаленный уголек. Он был дан Леви, поскольку колено Леви светилось Торой... Особое свойство этого камня в том, что он умудряет глупца и освещает глаза (пониманием), кроме того, что им самим пользуются, как светом свечи. Говорят, что, если перемолоть его и смешать с пищей или питьем, он очень помогает набраться мудрости и раскрыть сердце (для ее постижения).

Имя Йеуды выгравировано на камне *нофех*, бирюза. Это камень зеленый, как лук-порей, и дан Йеуде, поскольку позеленело его лицо в истории с Тамар, но он преодолел дурное начало и признался во всем, преодолев стыд. Кроме того, позеленело его лицо, когда отец заподозрил его в истории с Йосефом. Как сказано (Берешит, 37:33): «Хищный зверь (т.е. Йеуда, названный львом) его задрал», а когда Яков благословлял своих сыновей, он сказал ему: «Ты воздержался от убийства (Йосефа), сын мой!», и тогда лицо Йеуды стало чистым и сияющим, как бирюза... Свойство этого камня, что тот, кто его носит – его враги убегают от него, как сказано о Йеуде: «Рука твоя на затылке твоих врагов». Во всем колоне Йеуды мы видим, как они были сильны в войнах и всегда побеждали.

Камень Иссахара – *сапир* (сапфир), он небесно-голубого цвета. Он дан колону Иссахара, поскольку они были велики в мудрости Торы, как сказано (Диврей а-Ямим Алеф, 12:33): «(Многие) из сынов Иссахара обладали мудростью и знали, как поступать Израилю». Скрижали Торы, данные Моше, тоже были сделаны из сапфира, как сказано (Шмот, 24:10): «у Него под ногами было подобие сапфирового помоста». Известно, что души знатоков Торы освещены светом жизни, исходящим от Престола Славы Творца, как сказано о нем (Йехезкель, 1:26): «Подобно трону из сапфира». Этот голубой цвет не сравнить с цветом высокомерия, как красный или зеленый, оба они – цвета гордости. А голубой – это цвет смирения и скромности, прекрасен он и для юношей, и для стариков. Об этом говорит пророк Йешаяу (57:15): «В (самом) высоком и святом месте Я пребываю, и Я же – с подавленным и павшим духом». Свойство этого камня, что он помогает свету глаз, поэтому его проводят над глазами, ведь и о Торе сказано, что она освещает глаза. Говорят также, что этот камень помогает

в случае боли и опухоли в любом месте тела, ведь и Тора исцеляет тело, как сказали наши мудрецы (Эрувин, 54а): «Если у человека болит голова – пусть займется учебой Торы».

Камень Звулуна – *ялом*, алмаз, он весь белый, подобно серебру, которое намекает на богатство Звулуна, как сказано (Берешит, 49:13): «Звулун у берега морей поселится». Поэтому этот камень дан Звулуну, и он приносит успех в торговле. Особое свойство этого камня – наводить сон на человека, как сказано (Берешит, 30:20): «Теперь мой муж будет под моим кровом».

Камень Дана – *лешем* (опал) и в нем видно перевернутое лицо, поскольку колено Дана как бы перевернуло истинный порядок вещей (поклоняясь идола вместо того, чтобы поклоняться Всевышнему), и стало символом идола Михи. В книге Йеошуа (19) даже сказано: «И назвали Лешем Даном по имени их праотца Дана», поскольку это было название города в Земле Израиля.

Камень Нафтали – *шво* (агат) и всадники постоянно носят его, поскольку свойство этого камня, что он привязывает человека к колеснице и всю жизнь приносит ему удачу в поездке на колеснице. Поэтому она дана была Нафтали, ведь смысл его имени – тоже связь («я связала»).

Камень Гада – *ахла*, аметист, он еще называется кристалл. В нем есть красноватый оттенок. Этот камень дан Гаду, поскольку так же, как этот камень очень распространен среди людей, и все знают его, так и колено Гада было многочисленным, и было заметно, когда их люди гибли. Свойство этого камня – укреплять сердце, чтобы человек не боялся идти на войну. Поэтому его название и связано с понятием крепости и силы, как сказано у пророка Йешаяу (38): «Укрепи меня (*тахлимэни*) и даруй мне жизнь».

Камень Ашера – *таршиш*, хризолит, и его оттенок подобен оттенку растительного масла. Некоторые комментаторы считают, что он голубого цвета, и называется «поверхность моря», ведь цвет моря тоже подобен голубому, и существует море под названием «Таршиш». Свойство этого камня – переваривать и усваивать пищу. Так что тот, кто перемалывает его и добавляет в свою пищу, становится тучным и полным, как сказано в благословении Якова (Берешит, 49): «Ашер – тучен его хлеб».

Камень Йосефа – *шоам*, оникс. Особое свойство этого камня – давать человеку приязнь в глазах всех, кто его видит, и в нем есть буквы Имени Всевышнего, как сказано: «Всевышний был с Йосефом, и Йосеф преуспевал во всем» (Берешит, 39). Тому, кто носит его, находясь при царском дворе, он принесет большую пользу и удачу, и к его мнению будут прислушиваться.

Камень Биньямина – *яшпэ*, яшма, в нем есть множество оттенков – красный, черный, зеленый. Свойство этого камня – останавливать кровь. Он был дан Биньямину, поскольку его сердце переливалось разными оттенками, когда он размышлял о продаже Йосефа – рассказать об этом отцу, или нет. В итоге он преодолел дурное начало, остановил свой дух и не рассказал отцу ничего. Его название состоит из двух слов: *еш пэ* (есть уста), что подчеркивает его достоинство, что хотя он имел уста и мог все рассказать, он промолчал и не рассказал.

Вот двенадцать камней, установленных в нагруднике первосвященника. На каждом из них было выгравировано имя колен в соответствии с порядком их рождения, каждое колено на камне, соответствующем ему. И все это в полном соответствии с Высшим Провидением и с чудесным замыслом.

Ки Тиса

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Соблюдать Песах – без гнева

«Не делай себе литого идола. Соблюдай праздник мацы» (34:17-18)

Что общего между запретом делать идола и повелением о празднике Песах?

В запрет идолопоклонства включается также запрет гневаться, ведь сказано, что каждый, кто гневается, как будто служит идола. В святой книге «Зоар» уделяется большое внимание греху гнева. Вот, что там сказано: «Сказал рабби Йеуда: «Оставьте человека, у

которого душа в гневе, ибо чем он считается?» (Йешаяу, 2:22) Что значит «оставьте человека»? Разве Всевышний не разрешает человеку говорить с другим человеком? Но дело в том, что, когда человек гневается, Б-жественная душа оставляет его, а вместо нее входят в него другие силы, так что он уже даже не считается человеком, в котором есть Б-жественная искра. О нем и сказано: «оставьте человека, у которого душа в гневе» – т.е. того, кого душа покинула

из-за его гнева, «ведь чем (в оригинале **המז** может быть прочитано как *бама* – жертвенник) он считается?» – он считается жертвенником идолопоклонства!»

Далее «Зоар» говорит о гневе мудрецов Торы, который полезен всем сторонам, поскольку Тора – это огонь, и именно она «нагревает» мудреца Торы, как сказано у пророка Иرمияу (23:29): «Ведь Мои речи – как огонь, слово Б-га». «Зоар» добавляет, что гнев мудрецов Торы предназначен только для служения Творцу, поэтому сказано: «Г-сподь, Б-г твой – испепеляющее пламя! Он – Б-г-ревнитель!» (Дварим, 4:24)

В комментарии «Маток ми-дваш» на «Зоар» приводится от имени рабби Хаима Виталья, который говорит от имени святого Аризаля (врата «Дух святого постижения», 10:2): «Качество гнева полностью заслоняет постижение (возвышенного), как сказано: «И разгневался Моше на Эльазара и Итамара» (Ваикра, 10). Говорят наши мудрецы, что каждый, кто гневается – если он пророк, пророчество покидает его. И много бед приносит ему это качество». Далее он пишет: «Мой великий учитель очень строго относится к греху гнева, более, чем к другим грехам, даже если человек гневался из-за выполнения заповедей... Ведь любой другой грех наносит ущерб лишь одному определенному органу. **А гнев наносит ущерб всей душе целиком** и полностью заменяет ее. Дело в том, что, когда человек гневается, его святая душа покидает его совсем, и вместо нее входит душа со стороны *клипы* (нечистых сил). Именно об этом сказано в стихе: «Пожирает душу свою в гневе», человек в прямом смысле «пожирает» (*тореф* – букв. делает трефа, некошерной) свою святую душу и убивает ее своим гневом и злостью.

А почему запрет гневаться Тора пишет рядом с повелением соблюдать Песах?

Объясняет рабби Ашер из Столина, что нередко из-за сильного желания выполнить законы Песаха как можно строже и пунктуальнее человек может дойти до гнева. Поэтому Тора предостерегает его соблюдать праздник Песах, но помнить не создавать себе идола – не гневаться!

В хасидуте Вижницы однажды получилось, что в предпасхальной суете особую мацу рабби случайно заменили на обычную мацу. Когда это стало известно раббанит, она рассердилась на тех, кто это сделал: «Что вы натворили! Как можно было поменять такую мацу?!»

Когда сам рабби, автор «Аават Исраэль», услышал это, он сказал: «Расскажу вам одну

историю. В доме одного праведника уже все было готово к Песаху, когда вдруг в дом вошел со двора петух, вскочил на стол и все перевернул. Один из домочадцев стал кричать на слуг, которые не закрыли входную дверь. Когда праведник услышал крики, он спросил, в чем дело. «Ужас, что случилось! – ответили ему, – Петух, полный хамца, наступил на пасхальную еду!» Праведник поднял брови: «Наши мудрецы говорят, что каждый, кто гневается, как будто служит идолам, а вы тут заняты петухом, полным хамца?»

Рабби Пинхас из Риздвянки говорил: «Гнев хуже, чем хамец в Песах: хамец запрещен в любом (даже самом крошечном – *прим. пер.*) количестве только одну неделю в году, а гнев в любом количестве запрещен весь год!»

Рассказывают о раве Исраэле Салантере, что как-то раз он не смог участвовать в выпечке мацы на Песах. Ученики пообещали ему сделать все по самым высоким стандартам алахи и попросили дать указания, на что важнее всего обращать внимание. Первое, что сказал им рав Салантер: «Пожалуйста, не сердитесь на вдову, которая месит тесто».

Получается, что именно во время выполнения заповедей Песаха мы должны приложить все усилия, чтобы, не дай Б-г, не гневаться. И вместе с тем, разумеется, стараться выполнить все заповеди Песаха, как положено, со всей точностью и тщательностью.

*

Связь между «не делай себе литого идола» и «соблюдай праздник мацот» объясняет подобным же образом рав Шимшон Розенберг в своей книге «Ликутей Шимшон»: как известно, разница между хамцом и мацой очень маленькая. Порой различие буквально в волосок превращает кашерную мацу, посредством которой мы выполняем повелительную заповедь, в заквасившееся тесто, которое абсолютно запрещено в Песах. Это видно и в написании слов **פז** и **חמץ**: только отсутствие крошечной черточкой в букве **ח** делает всю разницу.

Буквы **ח** и **ה** отличаются тоже только крошечной черточкой. Но насколько велико различие между «Слушай, Израиль, Г-сподь Б-г наш, Г-сподь – один (**יהוה אחד**)» и, не дай Б-г, **יהוה אחד** – «другой».

На это и намекает наш стих: «Литого идола не делай себе» – не перепутай букву **ד** с **ה**, «соблюдай праздник мацот» – не перепутай букву **ה** с **ח**.

Перевод «Недельные главы»: г-жа Л.Шухман

Связь между Небом и землей

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Заповедь стереть Амалека в наше время

В Шаббат перед Пуримом мы читаем отрывок «Захор». На святом языке есть два слова, означающих память: *пкида* и *зхира*. Рамхаль пишет, что выход из Египта происходил в два этапа, вначале – *пкида*, а после этого *зхира*. После первого этапа тяжесть изгнания все еще ощущалась, поскольку первое не похоже на второе. *Пкида* означает, что Всевышний помнит о чем-то и планирует, что делать, но изменение в ходе вещей еще не происходит, поэтому тяжесть изгнания продолжается. А *зхира* означает, что Всевышний не только помнит некое событие и не только планирует какие-то изменения, а вчерашнее событие живо у Него, как сейчас, и Он сегодня же действует в силу этой памяти.

Пример *зхира* мы находим в Рош а-Шана: память о нас поднимается к Всевышнему, и Он «предпринимает действия», как бы согласно этой памяти. Он дарует нам отрезок жизни (длиной в год), восседает и пишет все, что произойдет на протяжении года.

Сказано: «Помни (*захор*), что сделал тебе Амалеком» (Дварим, 25). Рамбам в «Книге заповедей» пишет, что это повелительная заповедь: «Помнить, что сделал нам Амалеком и постоянно ненавидеть его... и побуждать народ ненавидеть его, чтобы эта ненависть не забылась». То есть, заповедь – не только помнить события, связанные с Амалеком, а жить и действовать в соответствии с этой памятью, ощущать, насколько мы ненавидим Амалека и насколько обязаны уничтожать его потомков.

Амалеком – это не только человек или народ с таким названием, это сама действительность зла и источник злодейства и сил нечистоты. Именно потому, что речь идет о самой реальности зла, здесь у нас есть заповедь его уничтожить. Наши мудрецы говорят, что эта заповедь учит нас ненавидеть все источники зла и духовной нечистоты, которые являются «Амалеком» нашего времени.

В нашем поколении, когда мы желаем ненавидеть злодейство, мы должны ненавидеть газеты и книги, полные порчи, мы

должны ненавидеть радио и тому подобные вещи. Рав Хаим из Бриска писал, что сто лет назад еврейский народ был единым народом, который служил Творцу, светских евреев просто не было. Каким же образом просвещение добилось таких потрясающих «успехов»? С помощью книг. Испорченных книг, которые внесли свой дурной дух во все концы еврейского народа. Книги, полные отрицания Торы и прочих глупостей, уничтожили всю уникальность народа Израиля – святого народа. Нам следует ненавидеть эти вещи и даже искоса не заглядывать в некошерные книги, газеты (сегодня можно добавить – сайты – прим. пер.), не включать радио даже случайно, ведь именно эти «инструменты» разрушили народ Израиля. Это и есть «помни, что сделал тебе Амалеком» нашего времени.

Великий рав Хаим Шмулевич рассказывал, что его отец искал такие книги и сжигал их с большой радостью. Когда его спрашивали: «Но ведь есть еще тысячи таких книг?», мол, чем поможет сжечь несколько? – он отвечал: «Это – отрицание Торы, это идолопоклонство!» Он настолько ненавидел эти книги, что радовался каждому тому, который удавалось сжечь.

Один еврей рассказал мне, что несколько лет назад видел магазин в религиозном районе, где продавались такие книги. Продавец сидел и весь день читал Теилим, а в это время заходили молодые люди и листали книги... «Даже представить себе невозможно, – сказал тот еврей, – сколько кип было снято в этом магазине и сколько из этих ребят сошли с верного пути». Это и есть то зло, которое мы должны ненавидеть в наше время.

Уникальность праздника Пурим

На первый взгляд, непонятно, в чем заключается уникальность пуримского чуда, ведь в каждом поколении находятся ненавистники, желающие уничтожить нас, но «Сидящий в небесах позабавится, Г-сподь посмеется над ними» (Теилим, 2). Дело в том, что в Пурим чудо было совсем другим –

ведь Сам Всевышний поставил печать на приговоре уничтожить всех евреев. Действительно, спасти нас от Амана и других врагов Израиля на протяжении поколений, это не такое уж великое дело для Всевышнего, ведь Он Владыка мира. А вот спастись от приговора Свыше очень тяжело. Это был такой темный и опасный момент в еврейской истории, подобного которому больше не было. Ведь Сам Творец как бы подписал приговор уничтожить еврейский народ.

Нужно понять, какой огромный грех совершили евреи, что они получили такое наказание.

Есть несколько мнений, в чем заключался грех. Одно из мнений – что они насладились пиром Ахашвероша (Мегила, 12а). Нужно объяснить, в чем тут дело, ведь наши мудрецы говорят, что все там было нормально, вся еда на самом высоком уровне кашрута и т.п.

Сказано в «Диврей а-ямим Алеф» (29:11): «Тебе, Г-сподь, принадлежат слава, мужество, великолепие, вечность, величественность, ведь все на Небе и на земле...» Этот стих перечисляет качества Творца: *хесед* (добро, давание), *гвура* (мужество), *тифферет* (великолепие, совершенство), *нецах* (вечность), *од* (величественность). Есть в этом стихе и еще одно качество: «ведь все на Небе и на земле». В книге «Зоар» (ч.1, 31а) сказано, что это качество объясняется «ведь Один на Небе и на земле», а именно, что оно объединяет и связывает Небеса и землю. Мудрецы прежних поколений писали, что это качество называется «праведник». Что это значит? Злодей знает, что Всевышний сотворил весь мир, но он думает, что Всевышний находится где-то наверху, на Престоле Славы Его, а он сам находится внизу, один другому не мешает, «Он – наверху, а я – внизу, так что я могу делать, что хочу, ведь нет связи между Небесами и землей». Праведник, в отличие от злодея, знает, Кто создал мир, но знает также, что Всевышний находится в его сердце. Всевышний – это часть его жизни, праведник все время живет с Ним. Верно, что Всевышний на Небесах, но праведник создает канал связи между собой и Творцом, он соединяет Небо и землю.

Получается, что определение праведника – это человек, чья голова на Небе, а ноги – на земле. Он соединяет Верхнее и нижнее. А у злодея голова там же, где и ноги. И то,

и другое, на земле, нет никакой связи между Небом и землей.

Приведем простой пример: человек голоден, он идет по улице и видит некошерный ресторан. Праведник, соединяющий Небо и землю, не будет есть, ведь его голова – на Небе, Всевышний велел не есть некошерное. Злодей, в отличие от него, там же, где его ноги – он голоден, садится и ест. Нет никакой связи между Небом и землей. Чем больше человек погружен в Тору и выполнение воли Творца, тем более он соединяет Небо и землю.

Тора жизни – соединение между Небом и землей

Есть здесь и более глубокий смысл. У каждого качества есть его святое Имя. Например, святое Имя качества гвура – *Элоким* (Б-г), Святое Имя качества «праведник» (все на Небе и на земле) – *Эль хай*, Б-г живой.

Чтобы понять, что это значит, давайте объясним понятия «живой» и «мертвый». У живого человека есть разум, мысли, душа, святость и также тело, два мира вместе. Голова на Небесах (душа), а тело – на земле, и они соединены вместе. Это живой человек. Когда человек умирает, душа отделяется от тела, между ними появляется пустое пространство: тело остается на земле, а душа поднимается на Небеса. Эта пустота и называется «смерть». Любое разделение между Небом и землей – это смерть. Поэтому-то в трактате «Брахот» и сказано, что праведники и после смерти называются живыми, так как праведник и после смерти соединяет землю и небо. Чтобы соединить Небо и землю, недостаточно, чтобы в одном теле была небесная душа и земное тело, поскольку между ними может оставаться большое расстояние (подобно тому, как сказал Аристотель о себе: «Аристотель – это не тело, это только его разум»). Поэтому злодеи и при жизни называются мертвыми. Праведник живет соединением Неба и земли, благодаря силе жизни, которая находится в нем. Он все время живет Всевышним, Торой и заповедями и, таким образом, соединяет Небо и землю.

Соединение Неба и земли происходит с помощью Торы. Тора называется книгой, и у мудрецов приводится, что ее форма – длинная и узкая, подобно букве вав (поскольку раньше книги писали в форме свитков – прим. пер.).

Это напоминает дулав, обладающий остовом – намеком на позвоночник в теле, который соединяет голову с телом. Точно так же Тора соединяет Небо и землю. До дарования Торы Всевышний был на Небесах, а мы на земле. Дарованием Торы мы соединили Небо с землей, поэтому и Тора называется Торой жизни, поскольку это соединение Неба и земли. Когда человек встает утром и говорит: «Благодарю Тебя...», и все его поведение и дела в течение дня соответствуют духу Торы, он живет по Торе. Это и есть Тора жизни, соединяющая Небо и землю.

Насладились трапезой Ахашвероша – разорвали связь

Теперь объясним, что произошло в Пурим. Дарование Торы на горе Синай было свадьбой народа Израиля с Всевышним. Творец заключил с нами союз, что мы будем жить вместе, подобно мужу и жене, и облака Его Славы были «комнатой уединения». После дарования Торы мы совершили грех золотого тельца, потом вошли в Землю Израиля и восемьсот лет жили со Всевышним в доме. Были у нас хорошие времена, такие, как время Йеошуа бен Нуна, царя Шломо и Хизкияу, царя Иудеи. Были и тяжелые времена, когда поставили идола в Храме. Первый Храм был разрушен из-за трех тяжелых преступлений: идолопоклонства, прелюбодеяния и кровопролития. Однако несмотря на все эти грехи, евреи жили с Торой, жили с Шхиной, все было как бы внутри семьи, внутри дома Творца. Когда чаша грехов была переполнена, Творец разрушил Храм и мы отправились в изгнание. Но и там Всевышний был с нами. За двадцать лет до изгнания и разрушения Бейт-Микдаша было изгнание мудрецов Торы, тогда мы построили большой дом учения в Вавилоне, и там у нас были величайшие мудрецы поколения – Эзра и Нехемия, Зерубавель. Было очень тяжело, но все еще мы жили вместе со Всевышним.

Критический поворот произошел во время Ахашвероша. Ахашверош устроил пир и пригласил на него все народы мира, все семьдесят народов вместе с еврейским народом. Народ Израиля вдруг обнаружил новую жизнь: не обязательно жить с Творцом, можно жить с Ахашверошем. Евреи вдруг открыли для себя, что можно жить по-

другому: конечно, учить Тору и соблюдать заповеди, но и «жить для себя», жить всей суетой этого мира. А это уже разрыв связи. Народ Израиля разорвал связь между Небом и землей, а разрыв такой связи – это настоящая смерть. То есть, не то, что они были приговорены к смерти – они просто умерли. Когда находят «жизнь» в чем-то другом, кроме Всевышнего – это уже смерть. Маараль пишет, что в Пурим произошло просто воскрешение из мертвых.

Соккрытие Лица Творца привело к раскрытию Шхины

После разрыва связи между Всевышним и народом Израиля, праведный Мордехай заново восстановил эту связь. Первая связь происходила через Тору, а теперь Мордехай создал новую связь, другой вид принятия Торы заново. Об этом и сказали наши мудрецы, что во времена Ахашвероша евреи приняли Тору по собственному желанию (Шаббат, 88а).

Есть период, который называется «момент беды», это момент тьмы, но, с другой стороны, беда приводит с собой огромную помощь Свыше, которая не существует в мирное время. Например, раньше было очень тяжело привести еврея к Торе, а в последние годы тысячи людей делают тшуву. Когда еврейская кровь льется, как вода, когда наступает беда, то и помощь Свыше становится невероятной. Беда приводит ни с чем не сравнимое раскрытие Шхины.

Как Мордехай сделал это новое соединение? Он заново связал Небо и землю. Обычно есть три вещи, которые соединяют Высшее и низшее: Тора, раскаяние и молитва. Однако здесь разрыв был таким сильным, что все это не помогло. Тогда Мордехай нашел новый путь соединить Небо и землю: как бы пробудить жалость. Он собрал маленьких детей, тех, которые родились уже после пира Ахашвероша, и велел им поститься три дня и три ночи, как бы говоря Творцу: «если Ты не жалеешь нас, мы не будем жалеть их». Эти детки просто «надломили» сердце Всевышнему. Раскаяние уже не могло помочь, но здесь сердце Всевышнего как бы разбилось, и Он восстановил связь между Собой и народом Израиля, заново соединил Небо и землю.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Пурим

Рав Элияу ДЕСЛЕР (составил рав Арье Кармель на англ.)

Когда наступает месяц Адар, радость возрастает день ото дня, достигая своей высшей точки в Пурим [и далее – в Песах]. Как же радость растёт изо дня в день? И что имел в виду Аризаль, утверждая, что святость Йом Кипура (Дня Искупления) уступает святости Пурима (это основано на том, что название этого дня, «Йом а-Кипурим», можно прочесть как «Йом кэ-Пурим», что означает «день, подобный Пуриму»? Воистину, нет большего контраста, нежели между этими двумя днями!

Божественное возмездие

В Пуриме раскрылось возмездие Всевышнего врагам Израиля. Само название Пурим указывает на два жребия – жребий Амана, брошенный против Израиля, который обратился в жребий Всевышнего, брошенный против самого Амана. Та самая участь, которую Аман уготовил Мордехая, оказалась уготованной для самого Амана. Месть человека человеку неприемлема. Но возмездие Всевышнего нечестивцам – это акт милосердия. Наказание злодея за осквернение Имени Всевышнего – это освящение Его Имени. Это приносит высшее благо всему миру. Слово «Некама», мечь, происходит от корня, означающего «восстановить или возродить». «Велико возмездие», – провозглашают мудрецы Талмуда, – «ибо оно расположено между двумя святыми именами. Подразумевается стих (Теилим, 94:1) «Б-г мести, Г-сподь». Оба имени Всевышнего, использованные здесь, – это имена проявления милости и любви.

Окончательный расчет

Пророк Йешаяу рисует нам яркую картину окончательного расчёта Всевышнего с Эдомом, заклятым врагом Израиля и Всевышнего на протяжении веков. «Кто это идёт из Эдома, в одеждах, запятнанных вином, из Боцры...?» (Йешаяу, 63:1)

Кто задаёт этот вопрос? Мидраш отвечает, что говорят ангелы: «Когда Всевышний наконец придёт, чтобы совершить возмездие над Эдомом, Он совершит это в одиночестве, никому не открывая Своего пути. Служащие

ангелы будут искать Его, дабы вознести хвалебную песнь, но не смогут Его найти».

Они ищут Его у Красного моря, у Синая, на Сионе, продолжает Мидраш, но все эти места сообщают им, что Всевышнего там более нет. Они встречают пророка Йешаяу. «Не Всевышнего ли вы ищете?» – вопрошает он. «Он только что вернулся из Эдома».

Ангелы не способны постичь величие возмездия Всевышнего, ибо им неведомо понятие осквернения Имени Творца, которое должно быть исправлено этим возмездием. Когда Всевышний «советовался» с ними в шестой день творения, они усомнились в правильности сотворения существа, обладающего свободой воли. Видя истину с ослепляющей ясностью, они считают саму идею возможности выбрать зло абсурдной. Даже если бы человек всегда совершал только правильный выбор, они всё равно смотрели бы на него как на безумца за само рассмотрение возможности выбрать зло. Поэтому они не способны сформировать никакого представления о осквернении Имени Творца, ибо, как может Слава Всевышнего быть затронута выходками безумцев?

Именно пророк Йешаяу, знакомый с понятиями этого мира, объясняет им ситуацию такой, какой она видится здесь, внизу. Он сообщает им, что места раскрытия Б-жественной Славы, бывшие значимыми в прошлом, уже не являются таковыми ныне. Всевышний отвёл Свою Славу от этих мест из-за греха, разрушения и изгнания.

Ныне, в конце долгого изгнания, именно отмщение Всевышнего силам зла является раскрытием Его Славы. Ангелы не способны постичь урон, причинённый осквернением Имени. Но люди, безусловно, на это способны. Именно восстановления Славы Всевышнего мы ожидаем в конце истории.

Именно это раскрытие Славы воссияло в разворачивающемся чуде Пурима, как мы отметили выше. Когда в борьбе со злом ситуация неожиданно складывается в нашу пользу – как мы видим в событиях Мегилы – это помогает нам глубже понять великие и дивные милости Всевышнего и рождает в

нас благодарность и радость за освящение Имени, свидетелями которого мы стали. Благодарность есть форма дарения, а дарение ведёт к любви. По словам мудрецов, во время пуримских событий народ Израиля вновь принял всю Тору из любви. Чем больше благодарности, тем больше радости; и чем больше радости, тем больше благодарности. Нам требуется время, чтобы подняться на подобающий уровень радости и благодарности, и потому с каждым днём месяца Адар наша радость возрастает.

Теперь, возможно, мы можем постичь то таинственное изречение Аризаля, которое ставит Пурим выше даже Йом Кипура. Йом Кипур очищает нас от грехов посредством очистительного действия страха и трепета перед Б-жественным судом. Ещё более сильное воздействие производит нарастание радости, благодарности и любви, что является отличительной чертой Пурима.

СКРЫТЫЕ ЧУДЕСА

(Лекция в Ешиват Поневежис,
4-й день главы Тецаве, 5713 (1953)).

Весьма знаменательно, отмечает Талмуд в трактате Мегила 16а, что день падения Амана – шестнадцатое Нисана – совпал с днём принесения хлебного приношения Омера в Святом Храме в Иерусалиме. Нам предстоит рассмотреть, какая внутренняя связь может существовать между этими двумя событиями.

Скрытые чудеса

Неисполнение обещанного чуда, несомненно, служит доказательством ложности пророка. Но совершение подобного чуда не обязательно подтверждает истинность претендующего на пророческий дар. То, что представляется чудом, может быть объяснено различными способами без необходимости предполагать Б-жественное вмешательство. Тот, кто усматривает во всех естественных явлениях сокрытые чудеса, может порой быть удостоен созерцания истинных чудес для укрепления своей веры. Те из нас, кто испытывает трудности в том, чтобы «видеть сквозь» завесу природы, могут порою узреть чудеса, действующие в пределах естественного порядка. Совпадения могут умножиться до такой степени, что разумный человек распознает руку Всевышнего за кулисами происходящего.

Урок омера

Первый урожай года – ячмень – созревает к периоду празднования Песаха. Нам не дозволено вкушать от этого урожая, пока мы не принесем одну меру, «омер» нового урожая в качестве приношения Всевышнему (Ваикра, 23:9-14). Это призвано научить нас видеть руку Всевышнего во всем земледельческом процессе. Как выразились наши мудрецы:

«Человек покупает на рынке мясо: сколько труда и хлопот должен он затратить на его приготовление и варку! Но пока люди спят в своих постелях, Всевышний посылает облака и дождь, возвращает растения, насыщает их плоды – а что же мы даем Ему? Всего лишь один омер». (Мидраш рабба, глава Эмор)

Цель этого закона – пробудить в нас осознание того, что природа действует не сама по себе, а исключительно по воле Всевышнего. В этом заключается величайшее из скрытых чудес. История Мегилы, в которой не упоминается имя Всевышнего, являет собой ещё один замечательный пример скрытого чуда. Это точка встречи падения Амана и приношение Омера.

Раскрытие сокрытой десницы

Поразительные совпадения, характерные для скрытого чуда, выступают на первый план в истории Пурима. Одна цепь событий ведёт от пиршества Ахашвероша к низложению Вашти, коронации Эстер и к тому, что Эстер приглашает Амана на частный пир с царём. Другая ведёт от заговора Биктана и Тереша убить царя, к его раскрытию Мордехаем, к донесению об этом Эстер от имени Мордехая и занесению этого события в Книгу летописей. Потом происходит маловероятное совпадение, когда именно эту страницу зачитывают царю в ночь, когда его терзает бессонница много лет спустя. Третья цепь событий начинается с возвышения Амана, отказа Мордехая преклониться перед ним, решения Амана истребить евреев и его ночного визита во дворец с просьбой о казни Мордехая. Скрытое чудо заключается в том, что все эти события достигают своей кульминации и разрешения одновременно – шестнадцатого нисана.

Исцеление предшествует болезни

Другим указанием на присутствие Провидения за кулисами служит тот факт, что «лекарство» было уготовано прежде

«недуга». Эстер заняла своё положение в царском дворце задолго до того, как «недуг» проявился в лице Амана. Когда Всевышний находит необходимым наказать Израиль, Он обычно заранее уготовляет исцеление, дабы научить нас, что единственная цель наказания – побудить нас к раскаянию и тем самым сделать наказание ненужным. Мордехай ощутил это, когда увидел, как праведницу Эстер увели, чтобы она стала супругой Ахашвероша. «Как может Провидение обходиться таким образом со столь целомудренной и совершенной девушкой?» – подумал он. «Возможно, какое-то бедствие угрожает Израилю, и она станет средством их спасения» (Ялкуп Шимони, I Шмуэль, 127).

Переворот

Переворот судьбы – тема, проходящая через всё повествование Мегилы. Это впечатляющий знак Б-жественного руководства событиями.

- Именно в тот день, когда Аман планировал учинить резню евреев, свершился их величайший триумф. (Эстер, 9:1)
- Аман замыслил повесить Мордехая, но вместо этого был вынужден провести его с почестями через город.
- Аман приготовил виселицу для Мордехая, и на этой самой виселице был повешен сам Аман.

Маараль объясняет, что это раскрывает действие Провидения. Аман замыслил уничтожить Израиль, но народ Всевышнего неразрушим. Вся сила, которую Аман затратил для этой тщетной цели, неизбежно обратилась на него самого, подобно тому, как камень, брошенный в цель, которая прочнее его самого, отскакивает обратно к тому, кто его бросил.

И на протяжении всего происходившего именно Аман подготовил своё собственное падение. Как утверждают наши мудрецы, Мемухан (Эстер, 1:16) был в действительности Аманом, и именно он проложил путь для восшествия Эстер на престол (Мегила, 126). Он предначертал ту честь, которую был предназначен воздать Мордехая (Эстер, 6:7-9). Он также подготовил виселицу, на которой сам был повешен.

Мудрецы образно описывают сцену той ночи в садах великого дворца Амана (Ялкуп Шимони, Эстер 1059).

«Принесите мне бревно длиной в

пятьдесят локтей», – приказал Аман своим слугам. «Казнь Мордехая должна быть видна из всех концов города».

Они ответили: «Единственное бревно такой длины, которое имеется в наличии, – это балка, которая поддерживает крышу твоего дворца». Без колебаний он повелел им разрушить дворец и достать балку. Затем он повелел им положить её на лужайке.

«Как чудесно будет, когда мы увидим, как Мордехай висит на такой огромной высоте», – размышлял он. Он лёг на землю рядом с одним концом бревна, измеряя себя в сравнении с его огромной длиной.

Ангелы рассмеялись. «Да, это весьма тебе подходит, Аман», – сказали они. «Этот столб ожидает тебя со дня сотворения мира!»

Именно в таких подробностях проявляется длань Провидения.

Как известно, Пурим назван по жребию, который бросил Аман. Почему же множественное число? Аман бросил жребий для уничтожения Израеля. Хотя он не ведал того, выпавший жребий предназначался для его собственного падения и разрушения всех его замыслов. То, что представляется случайными процессами, в действительности направляется Всевышним. «Решение жребия – от Всевышнего» (Мишлей 16:33). То, что представлялось жребием для успеха Амана, обернулось жребием для победы Израеля. Это двойной жребий, содержащий в себе тайну скрытого чуда.

И это произошло в день Омера, день, когда мы отмечаем десницу Всевышнего в действии природных сил. Ещё одно «совпадение», которое следует добавить к нашему перечню!

Мордехай не поклонился

Существует один весьма загадочный эпизод в Мегиле. Мордехай знал, что Аман был амалекитянином, потомком древних врагов Израеля. Почему же он намеренно спровоцировал Амана, демонстративно отказавшись склониться перед ним (Эстер, 3:2-4)? Мы уже обращались к Мидрашу, повествующему о том, как евреи предостерегали Мордехая относительно опасных последствий подобного поведения – предостережение, которое он проигнорировал.

Маараль указывает на то, что в Талмуде (Брахот, 76) содержится отрывок, относящийся к данному вопросу.

Рабби Йоханан сказал от имени рабби Шимона бар Йохая: Дозволено противостоять нечестивцам в этом мире. Текст Писания подтверждает это: «Восхваляющий нечестивых оставляет Тору; соблюдающие же Тору противостоят им» (Мишлей, 28:4)... Есть, впрочем, текст, который предостерегает: «Не соревнуйся с делающими беззаконие» (Теилим, 37:1); но лишь малодушный толкует это как противоречащее предыдущему тексту. Смысл здесь таков: «Не соревнуйся с делающими беззаконие, подражая их путям».

Подобно своему предку Амалеку, Аман был закоренелым ненавистником евреев, который в любом случае рано или поздно напал бы на евреев. Он ненавидел евреев, потому что они – народ Всевышнего. Его ненависть к евреям была, по сути, ненавистью ко Всевышнему. Противостоя ему, Мордехай освящал имя Всевышнего. Хотя он мог бы избежать противостояния, он предпочёл исполнить заповедь освящения Имени Всевышнего.

Причина, которую Мордехай приводит для своего поступка, согласно Мидрашу, такова: «Я не могу льстить злодею. Я – знаменосец Царя. Стих гласит: «Всевышний почивает между плечами Биньямина» [Храм построен на его территории] (Дварим 33:18)». [Напомним, что Мордехай принадлежал к колену Биньямина.] Если бы я поклонился этому злодею, Шхина могла бы оставить меня».

Маараль объясняет: «Поскольку Мордехай происходит из колена Биньямина, в чьем уделе находилось место пребывания Шхины, было бы осквернением Имени Всевышнего, если бы он поклонился злодею. Это выглядело бы так, будто он более не уповает на Всевышнего в том, что Тот спасет его от когтей Амана». Именно он – тот, кто избран для освящения Имени Всевышнего».

Если мы хотим попытаться понять это более глубоко, необходимо осознать следующее. Отношение великих цадиков древности к Эсаву и его потомству отражает битву, которую каждый еврей должен вести со своим дурным началом. Существуют два возможных подхода: уклонение от конфликта или прямое противостояние. (Яков перед встречей с Эсавом приготовился к обоим: дарам и войне.) Переноса это во внутреннюю сферу борьбы с дурным началом, мы узнаём, что можно противостоять дурному началу

напрямую, а можно попытаться избежать конфликта.

Уклониться можно, воспользовавшись принципом «не ради неё самой». Предположим, я решаю служить Всевышнему целиком ради самого служения, без мыслей о себе. Но моё дурное начало не слишком довольно этим решением. «Что я буду с этого иметь?» – говорит оно. Можно избрать путь абсолютного отвержения этого требования. Зачем тебе личная выгода, если у тебя есть возможность служить Всевышнему из любви? Я могу так сказать. Но успех этой линии нападения весьма сомнителен. Альтернативой является тактический компромисс. Я могу сказать дурному началу: «Я готов служить Всевышнему из любви, но ты также пожнёшь многие выгоды – почёт, положение, интеллектуальный и личностный рост и так далее». Эгоистические побуждения направляются на службу истине. Возможно, «не ради неё самой» в конечном итоге приведёт к «ради неё самой». Но эта тактика есть уступка. Пока преобладает «не ради неё самой», Слава Всевышнего неполна.

В народе Израиля должно было быть одно колено, чьим уделом было не идти ни на какие уступки или компромиссы, не уступать ни пяди дурному началу или его приспешникам в лице злодеев, даже наделённых властью и силой. Удел этого колена, напротив, – абсолютное упование на победу добра над злом. Это колено Биньямина, чей представитель Мордехай продемонстрировал этот принцип в своём отношении к злодею Аману. Шхина сияет в его жизни так же, как его удел вмещает присутствие Всевышнего в Израиле – Храм.

Но этот путь подходит не для всех. Он может быть весьма опасен для того, чья преданность Всевышнему ещё не является абсолютной. «Тот, чьё сердце трепещет» – чьё сердце не очищено от греха – должен избрать иной путь.

Талмуд сообщает, что некоторые мудрецы имели обыкновение говорить: «Стрела в глаз Сатану!» – имея в виду, что они были абсолютно уверены в том, что их дурное начало им подвластно. Талмуд не рекомендует подобную позицию, поскольку она провоцирует яростную контратаку со стороны дурного начала. Необходимо должным образом уважать его силу и призывать помощь с Небес в борьбе с ним (Кидушин, 81б). Путь

прямого противостояния предназначен лишь для величайших из великих.

На нашем скромном уровне высшее «ради неё самой», к которому мы можем стремиться, – это «ради самой Торы». Наша любовь и преданность изучению Торы должно быть без уступок и компромиссов. Мы должны полностью отдаться изучению, пока оно не станет самой большой любовью нашей жизни.

Пророк Ирмеяу (16:11) сетует от имени Всевышнего, что Израиль «оставил Меня и не соблюдал Мою Тору». Не только оставили Меня, но и отвергли Мою Тору! Словно Всевышний говорит: «Если бы они только оставили Меня (то есть пали с уровня чистого служения ради неё самой – служения ради Дарующего Тору), это было бы не так страшно; если бы только они соблюдали Мою Тору (то есть остались на уровне любви к самой Торе). В таком случае свет Торы в конечном итоге вернул бы их на правильный путь».

Изучение Торы – это «приправа», которая подслащивает горечь дурного начала (Кидушин, 30а). Это точка внутренней сосредоточенности, которая всегда доступна нам на нашем собственном уровне. Это необходимо для нашего духовного роста. Мы должны держаться за это любой ценой! Изучение Торы – наше единственное спасение.

Свет и радость

«И настала для Иудеев пора света и радости, и веселья, и почета» (Эстер, 8:16). Мудрецы разъясняют: Свет подразумевает Тору... радость подразумевает праздник... веселье подразумевает обрезание... почёт подразумевает тфилин, как гласит Тора (Дварим, 28:10): «Увидят все народы земли, что имя Всевышнего наречено на тебе, и убоятся тебя и будут почитать тебя» (Мегила, 16а).

Маараль отмечает, что они указывают на различные аспекты нашего служения Всевышнему. «Свет Торы» относится к постижению разумом. «Радость праздника» относится к эмоциональному аспекту, тогда как «веселье обрезания» указывает на физический аспект. Постигание разумом, эмоциональное и физическое составляют три основных аспекта человеческой личности. «Слава тфилин» объединяет их все, говорит Маараль. Это также требует разъяснения.

Мы упоминали ранее, что чудо Пурима привело Израиль в состояние глубокой благо-

дарности. Это, в свою очередь, пробудило в них любовь и преданность Всевышнему во многих проявлениях. Четыре аспекта преданности, упомянутые выше, представляют собой четыре способа выражения этой преданности.

СВЕТ ТОРЫ. Наслаждение разума, обретаемое в глубоком изучении Торы, приближает человека ко Всевышнему. Это и есть изучение Торы ради неё самой, о котором мы говорили в конце предыдущей главы.

РАДОСТЬ ПРАЗДНИКА. Благодарность создаёт живую связь между человеком и Всевышним – связь даяния и принятия. Сама идея благодарности рождается из умения отдавать, и это в полной мере относится и к нашей благодарности Б-гу.

РАДОСТЬ ОБРЕЗАНИЯ. Осознание того, что наши тела посвящены Всевышнему, создаёт особые отношения между нами и нашим Творцом. Обрезание была одной из заповедей, которую Израиль «принял с радостью» (Шаббат, 130а). Это предполагает «добровольно давать» Всевышнему, а как мы знаем, одаривание ведёт к любви и радости.

ВЕЛИЧИЕ ТФИЛИН. Каждый желает подчеркнуть свою собственную значимость. Это следствие того, что каждый человек был сотворён со своим собственным эго. Все мы хотим ощущать, что есть нечто, в чём мы превосходим других. Это одно из сильнейших побуждений человеческой психики.

Если человек достигает уровня, на котором то, в чём он желает превзойти других, становится его служением Всевышнему, тогда он отдал всего себя Всевышнему. И это самая вершина преданности.

И в этом заключается смысл тфилин. Тфилин провозглашают, что сама сущность народа Израиля состоит в том, что он принадлежит Всевышнему. В этом наша слава, когда народы признают, что «мы наречены именем Всевышнего».

Пророк Ирмеяу провозглашает (9:22-23): «Да не хвалится мудрый мудростью своею и т.д. Но хвалящийся пусть хвалится тем, что понимает и знает Меня, что Я – Всевышний, творящий милость и справедливость на земле, ибо к сему благоволю Я...» Но разве вообще дозволено хвастаться? То, о чём говорит пророк, – это не грубое хвастовство надменных, а всеобщее чувство превосходства человека над другими людьми

в одном или нескольких отношениях. Если это чувство выражается в «разумении и знании Меня» – в постижении того, чего Всевышний желает от мира, и в следовании только этому, – тогда такое «хвастовство» является высшей из всех форм приближения ко Всевышнему. Оно охватывает человека целиком.

Осознание чуда Пурим привело евреев к переживанию всех этих различных аспектов близости ко Всевышнему. Вот в чём заключается суть Пурима – достижение полного приближения и преданности Всевышнему. Человек, достигший этого уровня, пребывает значительно выше потребности во внешних подспорьях и «орудиях». Даже если он лишён всего желанного в этом мире, даже если он обделён всем, что мир считает «удовольствием» и «удовлетворением», он не отступит ни на шаг от своей приверженности Всевышнему.

Таков сокровенный смысл известного изречения: «Человек обязан опьянеть в Пурим

до такой степени, что не может различить между «проклят Аман» и «благословен Мордехай»» (Мегила, 7б). «Благословение» есть расширение средств, необходимых нам для служения Всевышнему, а «проклятие» – их сокращение. Тот, кто «опьянен» любовью ко Всевышнему и преданностью Ему, не нуждается во внешних стимулах. Для него не имеет значения, обширны ли его «средства» или скудны – «он не знает различия между проклятием и благословением». Для него, даже сами Мордехай и Аман – это лишь внешние подспорья, чей урок ему уже не нужен. Он достиг полного прилепления ко Всевышнему, и богатство этой связи дает ему все уроки, в которых он только может нуждаться.

Таков человек – чрезвычайно редкий в нашей истории, – который освободился от оков этого мира и, будучи еще живым, уже относится к миру вечности.

Перевод: рав Б. Набутовский

Раскрытие Б-жественного

Сара Йохевед РИГЛЕР (Из книги «Lights from Jerusalem»)

Девятнадцать лет назад, в свой первый месяц в Израиле, я ехала на автобусе по главной магистрали Иерусалима – улице Яффо. Автобус остановился на перекрестке, и я посмотрела в окно. Я увидела, как пожилая грузная женщина с трудом поднимается в гору. Вдобавок, она тащила множество больших сумок и пакетов. На тротуаре сидел нищий с протянутой рукой. Женщина остановилась, поставила свои сумки на тротуар одну за другой, порылась в сумочке, достала кошелек и протянула монету нищему. В этот момент загорелся зелёный свет, и мой автобус поехал дальше.

На прошлой неделе я с опозданием вышла из дома по дороге на важную встречу. Я была нагружена сумками с пустыми бутылками, которые я собиралась сдать в супермаркет после встречи. Я старалась идти как можно быстрее к своей машине, припаркованной на стоянке в Еврейском квартале, в пяти минутах ходьбы от моего дома. Приближаясь к автостоянке, я прошла мимо нищенки с протянутой рукой. Я дала этой женщине несколько шекелей неделю назад, но сейчас

спешила и руки ныли от тяжести бутылок. Пробегая мимо неё, я крикнула: «На этот раз не могу. Извините».

Я отошла метров на пять или шесть по улице, и тут вспомнила ту пожилую женщину на улице Яффо девятнадцать лет назад. Она была старше и грузнее, чем я, и ноша у неё была явно более тяжелая. И всё же она остановилась, чтобы подать нищему монету. Если она смогла это сделать, значит, смогу и я. Я развернулась, прошла обратно несколько метров к нищенке, со звоном поставила на землю все свои сумки, порылась в сумочке в поисках кошелька и дала женщине монету. Она улыбнулась и осыпала меня благословениями.

Трёхмерные действия

Каждое действие человека имеет три измерения воздействия. Оно влияет на того, кто совершает действие – это как точка. Оно влияет на другого человека или людей, вовлечённых в него; таким образом, точка вытягивается в линию или квадрат. И оно влияет на тех, кто становится свидетелем этого действия, и даже более того – на всё

общество; это словно квадрат, который превращается в куб.

Например, если А крадёт деньги у Б, А воздействует на самого себя; его собственный уровень честности и порядочности снижается. Он также воздействует на Б, который не только лишается этой суммы денег, но и чей уровень доверия к людям оказывается теперь подорванным. Кроме того, он воздействует на всякого, кто становится свидетелем или узнаёт о краже, ибо воровство теперь добавляется к его представлению о возможных формах человеческого поведения. Чем больше краж они наблюдают или узнают, тем более «возможное» становится «нормальным».

Это третье воздействие в действительности охватывает не только тех отдельных людей, которые становятся свидетелями кражи или узнают о ней, но и всё общество в целом. Взрослея в 1950-е и 1960-е годы в Америке, я ни разу не видела магазина с детекторами на выходе. Пластиковых бирок, прикрепленных сегодня к каждому предмету одежды в каждом магазине, тогда не существовало. Люди могли оплачивать покупки чеком, не предъявляя трёх различных документов, удостоверяющих личность. Почему теперь всё изменилось? Что произошло?

Отдельные люди начали воровать. Каждая кража подтачивала стандарт честности в американском обществе. То, что когда-то было отклонением, стало нормой. Точно так же каждое действие, совершаемое каждым человеком, неуловимо, но ощутимо влияет на целое.

В иудаизме есть два слова, воплощающих эту концепцию. «Кидуш Ашем» означает те действия, которые раскрывают присутствие Б-га в этом мире. «Хилуль Ашем», осквернение Имени Всевышнего, означает те действия, которые скрывают присутствие Б-га.

Всякий раз, когда человек совершает поступок, исполненный честности, порядочности, доброты, сострадания или самопожертвования, он раскрывает Б-жественное в мире. «Кидуш Ашем» буквально означает «освящение Имени Всевышнего». Хотя этот термин чаще всего используется для описания великих, героических деяний, таких как случаи, когда евреи выбирали смерть, а не отречение от своей религии, он применим также к любому действию, раскрывающему Творца в мире.

Пожилая женщина на улице Яффо, остановившаяся, чтобы подать нищему монету, совершила *Кидуш Ашем*. Проявив свою способность к доброте, несмотря на связанные с этим неудобства, она открыла мне глаза на мою собственную способность выбирать доброту, а не удобство. Она подняла мою планку в вопросе: «Насколько я готова потрудиться ради того, чтобы кому-то помочь?» Поскольку доброта – это атрибут Всевышнего, больше доброты в обществе означает большее раскрытие Всевышнего в мире.

И наоборот, всякий раз, когда человек совершает акт подлости, жестокости, алчности, бесчестности или эгоизма, он скрывает присутствие Всевышнего в этом мире. Слово «хилуль» происходит от еврейского слова, означающего «пустое пространство»; «хилуль Ашем» делает мир будто бы пустым, лишённым Б-га.

Каждое действие – это камень, брошенный в бесконечный пруд; волны, которые он вызывает, расходятся всё большими и большими кругами, бесконечно.

Девятнадцать лет назад пожилая женщина на улице Яффо поставила на землю свои сумки, чтобы подать нищему монету. Она и понятия не имела, что за ней наблюдают. Девятнадцать лет спустя, вдохновлённая той пожилой женщиной, я прошла 5 метров и поставила свои сумки, чтобы подать нищему монету. Я понятия не имею, наблюдал ли за мной кто-нибудь...

Царский пир

Раскрытие и сокрытие Б-жественного составляет сущность Пурима. Обычно мы воспринимаем историю Пурима через призму её великих героев: Эстер, Мордехая, Ахашвероша и Амана. Однако мудрецы утверждают, что катализатором рокового указа послужили простые евреи, виновные в осквернении имени Всевышнего.

Книга Эстер начинается с описания роскошного пира, устроенного царём Ахашверошем для своих подданных. Как и все прочие, еврейские граждане царства присутствовали на нём. Мудрецы утверждают, что истребительный указ против евреев, который позднее издал Аман (с одобрения царя), стал следствием того, что простые евреи присутствовали на этом пиру.

Согласно Талмуду, царь Ахашверош празд-

новал завершение семидесяти лет с начала изгнания евреев из Иудеи. Поскольку пророк Ирмияу предрёк, что вавилонское изгнание продлится семьдесят лет (считая от разрушения Первого Храма, а не от начальной стадии изгнания), Ахашверош пришёл к ошибочному выводу, что победа над евреями теперь может считаться полной и окончательной. Для своего праздничного пира он использовал священные сосуды из Храма и облачился в одеяния Первосвященника.

Мудрецы спешат отметить, что еврейским подданным подавалась кошерная пища. Ни один закон Торы не был нарушен на этом пиру. Тем не менее, утверждают мудрецы, наказанием за посещение стал указ о полном уничтожении, от которого евреи едва спаслись. Почему?

Посещение пира царя Ахашвероша было осквернением имени Всевышнего. В то время как Храм и его сосуды были предназначены для освящения обыденных элементов физического мира, пир Ахашвероша производил прямо противоположный эффект: используя священные сосуды в мирских целях, празднество низводило святое до низменного физического уровня. Иудеи должны были откликнуться на это святотатство скорбью и самоустранением. Вместо этого искушение посетить пир во дворце одержало над ними верх. Само их присутствие было молчаливым одобрением мировоззрения Ахашвероша – мира, в котором Ашем явно отсутствовал.

Осквернение Имени Всевышнего – это самый тяжкий грех, который труднее всего искупить, поскольку, по самой его природе, его последствия столь обширны, что практически невозможно исправить нанесённый ущерб. Кто может остановить волны, когда камень уже брошен в пруд?

Раскрывая Б-жественное

Книга Эстер – единственная книга в Писании, где ни разу не упоминается имя Всевышнего. Мудрецы объясняют, что та эпоха, непосредственно после разрушения Первого Храма, ознаменовала собой монументальную перемену в том, как Всевышний соотносится со Своим миром. Храм сам по себе (а до того – Скиния) служил проводником Б-жественного откровения. Когда Храм был разрушен (вследствие грехов), Всевышний перешёл в состояние сокрытости.

По сути, Б-жественная Десница направляет всю историю Пурима, но она скрыта под видом «совпадения», «удачи» и естественного хода событий.

«Сокренность» – это характеристика этого мира. Даже еврейское слово «мир» – «олам» – происходит от корня, означающего «скрытый». Со времён истории Пурима и поныне наша задача в этом мире – раскрывать Б-жественное, скрывающееся за внешней стороной нашей повседневной жизни.

Именуется это «Кидуш Ашем». Каждый раз, когда мы выбираем великодушие, доброту, правду или честность, мы раскрываем Всевышнего в этом мире. Мы снимаем маску с Б-жественного.

Каждый раз, когда мы выбираем низость, мелочность, жестокость или нечестность, мы скрываем Всевышнего и добавляем ещё один слой к покрову, окутывающему Святое. Это порождает «хилуль Ашем». Мы создаём мир, где для нас самих и для всех вокруг Творец отсутствует.

Кульминация истории Пурима наступает, когда царица Эстер, рискуя собственной жизнью, приглашает царя Ахашвероша и его визирия, учтивого и «благородного» Амана, на ужин в свои покои. Там царица Эстер раскрывает замысел истребления, направленный против неё и её народа. Возмущённый царь требует узнать, кто виновник этого замысла. В одном из самых драматических моментов Писания царица Эстер указывает на Амана и разоблачает его истинную сущность: «Человек подлый! Враг! Этот злодей Аман!»

Пурим показывает нам, как реальное положение вещей скрыто от нас. Он призывает нас раскрыть истину, как это сделала царица Эстер. Однако, в отличие от царицы Эстер, мы указываем не на злодея, а на Б-жественное. «Вот Он!» «То, что произошло со мной сегодня – это Он». «Красота природы – это Он!» «Заголовки в газетах – это Он!»

Мы можем раскрывать Всевышнего каждое мгновение – либо указывая на Него, либо подражая Ему. Наши примеры для подражания – царица Эстер, указующая перстом, и пожилая женщина, опускающая свои узелки. Нам не обязательно быть выдающейся личностью, чтобы раскрыть Всевышнего в этом мире.

Перевод: рав Б. Набутовский

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (А-МАБИТ)

Раздел «Тфила»

Глава 13. Часть 2

Теперь нам ясно, что в день поста человек совершенен и больше похож на ангелов, и поэтому его молитва имеет большую вероятность быть принятой. Как сказал псалмопевец (Теилим, 102): «Молитва страдальца, когда он сгибается (от слабости) и перед Г-сподом изливает речь свою». Здесь он намекнул на три аспекта особой ценности молитвы в день поста: уменьшение жира и крови, пробуждение к раскаянию и подобие ангелам. Поэтому сказано: «Молитва страдальца».

Он уподобляет постящегося в день поста бедняку [слово «ани», использованное в оригинале Теилим, можно перевести и как «страдалец», и как «бедняк»], которому нечего есть, и говорит, что он согнут своим страданием и уменьшением своего жира и крови в день поста, что он изнуряет себя и питается как бы сам от себя, потому что не ест ничего в возмещение тем жирам, которые сжег за время поста. И сказал: «...и перед Г-сподом», потому что в день поста он больше подобен ангелам, как мы объяснили, и он как будто стоит перед Всевышним, как один из ангелов, служащих Ему.

А о ценности молитвы в день поста с точки зрения раскаяния сказано: «...и перед Г-сподом изливает речь свою» – имеется в виду пробуждение человека во время молитвы к полному раскаянию и исповеди в своих грехах.

Пост злодея среди праведников

Еще одно из достоинств общественного поста состоит в том, что страдания праведников объединяются со страданиями злодеев, и их молитва принимается. Как сказано (Критот, 6): «Сказал рав Хана бар Бизна от имени рабби Шимона Хасида: всякий пост, в котором не участвуют преступники Израиля, это не пост, ведь хелбана, которая имеет плохой запах, перечислена Торой среди благовоний для воскурения». Абайе сказал: (мы учим это) отсюда (Амос 8): «И связку Его [творений] на земле Он утвердил».

Нужно объяснить, почему сказано «всякий пост, в котором не участвуют преступники Израиля, это не пост», но не сказано «всякая молитва, в которой не участвуют преступники Израиля». Ведь понятие молитвы больше связано с воскурением, которое подобно жертвоприношению, чем пост.

Также [надо понять], почему сказано, что это не пост. Ведь если даже в том случае, когда грешник находится среди постящихся, их пост принят и одобрен, тем более, когда они чисты и не имеют в своей среде преступников и грешников! И следовало бы сказать, что всякий общественный пост, даже если в нем участвует преступник и грешник, принят, подобно воскурению, в состав которого входит хелбана с плохим запахом, и все же оно принято и угодно Всевышнему.

Чтобы это объяснить, я утверждаю, что основное предназначение поста – именно для грешников и преступников, потому что праведникам пост не нужен. Наоборот, им запрещено истязать свое тело и душу, так как они служат Б-гу всем сердцем. Как сказано (Ирмеяу, 22): «Отец твой ел и пил, и вершил правосудие и справедливость, тогда ему было хорошо». Почему же праведников обязывают поститься? Для того, чтобы привести к праведности народ, который идет во тьме, и вернуть их к полному раскаянию, смиряя их сердца словами наставлений и нравочений.

Даже единственный день в году, когда нам заповедано [Торой] поститься, – Йом Кипур – предназначен только для очищения от грехов. Как сказано (Ваикра, 16): «Ибо в этот день Он искупит вас и т. д.». Ведь нет праведника на земле, который делает добро и не грешит, и хотя бы раз в год нужно получить искупление от греха. Поэтому все остальные посты предназначены для того, чтобы участвующие в них преступники присоединились к нам, чтобы их страдания и раскаяние объединили их вместе с праведниками, и чтобы их частичное раскаяние считалось полной и завершенной *тишувой*.

Поэтому сказано, что всякий пост, в котором не принимают участия преступники Израиля, не является постом – ведь пост предназначен только для них. Если нет

грешников в день поста, то это ненужный пост, и люди понапрасну изнуряют свое тело.

Молитва праведника не связана с молитвой злодея

И было сказано «пост», а не «молитва», потому что пост грешника и преступника сопровождается его частичным раскаянием, когда он присоединяется к посту праведника. Когда грешник постится – это акт раскаяния, и он присоединяется к страданиям праведника. Но молитва, особенно если человек читает ее без должного настроения сердца (а ведь молитва грешника именно такова), не может присоединиться к молитве праведника. Тем более нельзя сказать, что молитва праведника важна только оттого, что рядом молится грешник. Пост же, который праведнику не нужен, имеет значение только в сочетании с постом грешников. Пост грешника, даже если он не сопровождается полным раскаянием, присоединяется к страданию и раскаянию праведников.

Это подобно воскурению, где сильный запах других благовоний уменьшает и скрывает неприятный запах хелбаны, при этом количественно воскурение становится больше из-за хелбаны. Так же пост грешника смешивается с постом праведников и считается их постом.

Важно отметить, что такое объединение возможно только тогда, когда грешники присоединяются к общине, где есть праведники, и праведников в ней должно быть по крайней мере десять, как в случае со Сдомом *[о помиловании для которого молился Авраам, и это помилование было бы даровано, если бы там нашлись хотя бы десять праведников]*.

Это понятно из того факта, что хелбану не включили бы в список благовоний для воскурения, если бы там уже не было десяти благовоний с хорошим запахом. Ведь всего составных частей воскурения одиннадцать вместе с хелбаной, и *[выходит, что]* достаточно хорошего запаха десяти для *[нейтрализации]* неприятного запаха хелбаны. То же касается и поста грешника вместе с постом праведников.

Йом Кипур, 9 Ава и остальные посты

Остается объяснить разницу между постами, так как в Торе мы встречаем только круглосуточный пост, с добавлением от буднего к святому, как написано о Йом Кипуре (Ваикра, 23): «От вечера до вечера будете соблюдать вашу Субботу». Большин-

ство остальных постов установлены только на день без ночи. Почему не установили все посты подобно тому, как в Торе – на день и ночь? И пост, который человек берет на себя по обету, также должен бы быть круглосуточным, если обет был дан просто, на один день.

По-видимому, Всевышний не хотел обременять Израиль слишком сильно, после того как уже возложил на них ярмо 613 заповедей. Можно сказать, что никто даже не имел права поститься день и ночь, кроме как десятого тишрея (в Йом Кипур), который был днем прощения и очищения для них, и поэтому Всевышний не только разрешил поститься в этот день круглосуточно, но и повелел. Но даже в этом случае Он повелел есть и пить девятого числа, чтобы человек смог поститься десятого. И об этом сказано (Брахот, 8): ««В девятый день месяца» *[согласно простому прочтению этого стиха Торы, складывается впечатление, что говорится о посте девятого тишрея, что и вызывает вопрос Талмуда]*... Но ведь постятся десятого числа?! На самом же деле нам хотят сказать: всякий, кто ест и пьет девятого числа, как будто постился девятого и десятого», то есть как будто было заповедано поститься и девятого.

Таким образом, мудрецы не имели права устанавливать круглосуточные посты, потому что Всевышний разрешил это только для десятого тишрея. Поэтому большинство постов, которые установлены в память о событиях, произошедших с Израилем, не являются круглосуточными, а чтобы пробудить сердца к раскаянию, установили пост днем, но не ночью, ибо нет разрешения поститься и днем, и ночью, кроме как в Йом Кипур. 9 Ава также установили круглосуточный пост – из-за бедствий, которые случились в этот день неоднократно, из-за наших грехов. Этот день подобен Йом Кипуру, потому что он предрасположен к бедствиям – в этот день случились пять тяжелых бедствий, и из года в год мы боимся, что, не дай Б-г, случится еще какое-нибудь бедствие в этот день. Он предрасположен к бедствиям из-за грехов, и постом мы искупаем наш грех, чтобы не умереть.

То же относится к постам, которые предписаны на случай приближающейся беды, чтобы она не постигла общину. Хотя они установлены мудрецами позднее, установили их подобно посту, данному Торой, по той же причине – чтобы во время беды мы пробудили

постом сердца к раскаянию и так искупили наши грехи, и тогда надвигающаяся беда отступит. Когда нет этой причины, никому не разрешается поститься день и ночь.

Тот же, кто дал обет «поститься один день», не постится ночью, а только днем. И хотя сама Тора обязывает его поститься из-за данного им обета, в обетах мы следуем за языком людей, а простое значение выражения «один день» – это день, без ночи. И поскольку посты установлены на случай крайней необходимости, без причины у нас нет права поститься полные сутки.

Пророк Зехарья сказал (9): «Пост четвертого месяца, пост пятого месяца, пост седьмого месяца и пост десятого месяца будут для дома Йеуды радостью и весельем», то есть даже если вы постились в эти дни и изнуряли себя почти без разрешения Торы, вам обещано, что вы будете радоваться и веселиться в эти дни, когда они станут днями пира и радости.

Продолжение следует.

Перевод О. Климовский

Сила друзей

По урокам рава Баруха ФРУХТЕРА

Ко мне обратился человек, у которого есть дочь. Она училась в хорошем семинаре и любой ценой хотела уйти – ее не выгоняли, она сама хотела уйти. Почему она хотела уйти? Потому что у нее было три плохие подруги. И она ушла, и попала в плохое место, и испортилась еще больше, и каждый день все больше хлопот с этой дочерью. Я говорю о девушке, которая была очень хорошим ребенком, хорошей ученицей, у нее не было никаких проблем, а сегодня она оказывается почти на улице...

Недавно я говорил с юношей, у которого родители в разводе. И не просто в разводе, а в разводе-войне, с ссорами, с судами, с клеветой... И этот парень поступил в ешиву, где есть еще несколько таких же, у которых родители в разводе. Один из них создал группу поддержки для тех, у кого родители в разводе: они встречаются раз в неделю и говорят о своих трудностях. Без психологов, без терапевтов – просто группа поддержки среди своих. И того парня, который пришел ко мне, это спасло, вытащило его. Был кто-то, кто его выслушал, был кто-то, кто с ним сблизился, кто его понял. Это и есть друзья.

То есть, друзья как созидать, помогать строить парня или девушку, – так и разрушать. Поэтому сейчас мы будем говорить про особую силу – силу друзей и подруг. Эта сила иногда созидает, а иногда – разрушает.

Общество – необходимая вещь, ребенок не может жить без общества, и взрослый человек тоже не может жить без общества. Рамбам говорит: «Человек – существо

политическое («медины»)). «Медины» – то есть общественное. Человек – существо общественное, человеку нужно общество.

Ребенку нужно общество, ребенок не может жить без связи с обществом. Поэтому я не могу сказать ребенку: не будь в обществе, не имей друзей, будь один. Нельзя сказать ребенку такое – это равнозначно убийству.

Человек не может жить без еды. Но мы заботимся, чтобы еда была кошерной, чтобы еда была здоровой. Ребенок должен есть то, что полезно и не есть то, что вредно. Есть контроль над едой. Я воспитываю ребенка: ты будешь покупать еду только в месте, где ты уверен, что еда в порядке. С точки зрения кашрута и с точки зрения гигиены. Также не садятся есть в месте, где едят всякие проходимцы, злодеи.

То есть, ребенку нужна еда, но еда обязательно должна быть правильной и подходящей. То же самое – друзья. Ребенок не может жить без друзей, ребенок не может жить без общества, ребенку необходимо общество. Но так же, как я не дам ему есть некошерную еду, так же я не должен позволять ему иметь некошерных друзей.

Предположим, ребенок пристрастился к некошерной сладости. Уже поздно говорить ему: сладость некошерна, потому что он уже привык, он уже не может без этой сладости, и это сродни зависимости. Мне нужно оберегать ребенка не после того, как что-то уже случилось, мне нужно оберегать ребенка до начала реальных проблем. Поэтому нужен постоянный контроль.

Мы должны не просто знать имена друзей. Мы должны знать, хорошие ли они или плохие. Не только в вопросах Галахи, также в вопросах моральных качеств, в вопросах образа мыслей. Когда ребенок привыкает жить в плохом обществе, он будет вести себя, как плохое общество, даже если он понимает, что это неправильно. И даже когда он понимает, что это неправильно, мы уже не можем это исправить. У ребенка нет силы исправить такую вещь, это сильнее его.

Если ребенок видит и воспитывается с самого первого момента, что запрещено быть другом кому бы то ни было, так же как запрещено есть что-либо, что мы не проверили, что оно действительно кошерно. Ребенок должен с самого первого момента, с подготовительной группы детского сада, знать, что нет такого – друзья, если это не тот, о ком мы знаем, и на кого мы согласились. Это тема, с которой нужно начинать в очень, очень раннем возрасте, и нужно настаивать на ней с самого первого момента воспитания детей, что есть такая ценность – не сближаться с тем, кто не подходит.

Запрещено иметь плохих друзей. Кто хорошие, кто нехорошие – определяют родители.

Как в кошерности еды, родители говорят тебе, что кошерно, что некошерно, на что можно положиться, на что нельзя положиться. Так же и здесь нужно принимать то, что говорят родители. И если это приходит к ребенку с самого первого момента, с трех-четырех лет, он так воспитывается и так растет, тогда это продержится до 14, и 18, и даже 20 лет.

Пришел ко мне один большой профессор из Техниона. Он спросил меня: что это у вас, религиозных? Что это за тема семейной чистоты. Что, мне сейчас начинать объяснять ему весь трактат Нида? Я сказал ему: смотри, две недели в месяц человеку разрешено прикасаться к жене, две недели в месяц человеку запрещено прикасаться к жене. Тогда он говорит мне: если я скажу жене, что в эти две недели я не прикасаюсь к ней, она разведется со мной. Я сказал ему: верно, но если я скажу своей жене, что в эти две недели я прикасаюсь к ней, она тоже разведется со мной. Так кто из нас ненормальный?

Тогда он говорит: ну действительно, ты

прав. Я сказал ему: это вопрос воспитания. Это зависит от того, как тебя и твою жену воспитывали.

И так это работает с друзьями. Мы должны воспитывать детей, что друзья – это не просто так. Друзья – как еда. Они не могут быть без «сертификата кошерности» родителей.

Тема социального статуса у детей важная и определяющая. Потому что, когда ребенок попадает в плохое общество – ни криками, ни наказаниями это уже не исправить. Ребенок уже сильнее родителей. Общество сильнее родителей. У общества гораздо больше силы, чем у родителей. Ребенок не откажется от общества, потому что родители сказали ему.

Я не имею в виду, что ребенок должен оставаться без общества, важно, чтобы у него было общество. Поэтому так важно как можно раньше начать воспитывать ребенка: ты будешь в обществе тех, с кем родители тебе разрешают.

Можно также помочь ребенку найти друзей. Например, есть очень хороший ребенок. Он не друг моего сына. Но я хочу, чтобы он был другом моего сына. Тогда я даю своему сыну каждый день две конфеты: ты придешь в ешиву, угости также его. Ты покупаешь себе что-то, купи также ему. И так мы «вкладываем», что бы он купил себе друга, как написано в «Пиркей Авот».

В момент, когда ребенок подружится с хорошими детьми, он защищен. Нет защиты лучше для ребенка, чем хорошие друзья. Ребенок, который находится в хорошем обществе, защищен.

У нас нет страхового полиса ни в одном учебном заведении, что наши дети не попадут в плохую компанию. Это может случиться в любом заведении. Нет никакого «универсального» рецепта, как этого избежать. Кроме одного: мы будем объяснять детям постоянно, как это важно, чтобы общество было только то, что правильно, что точно подходит, что точно может помочь. Ребенок, который вырос в хорошем обществе, даже если он слаб в учебе, выйдет отличным. Ребенок, который вырос в плохом обществе, даже если он отличник в учебе, останется проблемным на всю жизнь. Поэтому очень важно с самого первого момента, с трех лет, постоянно контролировать, видеть, кто друзья наших детей.

Рав Натан Цви Финкель, Альтер из Слободки

Глава II Золотая эра Слободки (Окончание)

Десятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне, стало «золотой эрой» Слободки. Именно в этот период ешива привлекла многих учеников, которые впоследствии стали лидерами мира Торы.

Рав Яков Каменецкий и рав Аарон Котлер были среди более молодых учеников, которые попали в Слободку с помощью рава Реувена Грозовского. Молодой Аарон Котлер был сиротой, когда прибыл в Слободку. Его старшая сестра Малка, которая отошла от Торы, пыталась повлиять на брата, чтобы он оставил изучение Торы и занялся высшим образованием.

Чувствуя пагубное влияние постоянной переписки с сестрой на молодого вундеркинда, Альтер из Слободки предпринял драматический шаг, поручив раву Реувену Грозовскому цензурировать почту рава Аарона. (Альтер делал это время от времени, когда считал необходимым противодействовать разрушающим влияниям на духовное благополучие своих учеников.)

Цензура продолжалась беспрепятственно в течение двух лет. К тому времени, когда раву Аарону исполнилось 17 лет, и он повзрослел, Альтер счел, что это больше не нужно. Но когда рав Аарон обнаружил, что его почта подвергалась цензуре, он был крайне недоволен. Решив, что Слободка не для него, если там свободно вторгаются в его частную жизнь и лишают его переписки с членами семьи, он направился на ковенский вокзал и приготовился уехать.

Рав Натана Цви уведомили, и он бросился на станцию. Он уговорил рава Аарона вернуться в Слободку, и, таким образом, еще один будущий лидер мира Торы был спасен уникальным подходом Альтера к воспитанию.

На собрании в память о раве Реувене Грозовском много лет спустя выступил рав Аарон Котлер. Он плакал в течение десяти минут, не произнеся ни слова. Тогда поднялся рав Яков Каменецкий и объявил: «Я объясню, почему рош-ешива из Клецка (рав Аарон) чувствует себя именно так».

Затем он поделился со слушателями их

опытом в Слободке, подробно описав, как рав Реувен сыграл решающую роль в их решении начать учебу в Слободке и как он заботился об их благополучии после прибытия туда. Сам рав Аарон однажды заявил: «Рав Реувен вытащил меня из многих болот».

Альтер считал, что каждый человек, будучи «целом Элоким» (образом и подобием Творца), достоин уважения. Это особенно касалось тех, кто посвящал свой день изучению Торы. Альтер использовал термин «ешива-ман» (человек-ешивы), чтобы обозначить важность и ценность каждого ученика.

Альтер настаивал на том, чтобы ученики в Слободке всегда выглядели опрятно и были хорошо одетыми. Когда ученик однажды пришел в бейт-мидраш без пуговицы на пиджаке, Альтер сделал ему выговор: «Сделай мне одолжение, не возвращайся в ешиву, пока не починишь пиджак». Он говорил: «Дыра в рукаве – это дыра в голове; мятая и потрепанная шляпа означает запутанный ум». В первые дни существования ешивы у него даже был портной на территории ешивы, чтобы чинить одежду.

Когда сын Альтера рав Элиэзер Йеуда женился на дочери рава Элияу Боруха Камая и стал помощником рош-ешивы в ешиве Мир, он принес с собой многие традиции своего отца. Ешива Мир в конечном итоге приняла подход Мусара, включая аккуратный внешний вид учеников.

В то время как некоторые ешивы известны своим характерным направлением, преобладающим среди их учеников, Альтер не был заинтересован в однообразном слободкинском «типе». Благодаря своей способности понимать и совершенствовать различные сильные стороны и навыки своих учеников, он строил их в соответствии с индивидуальным духовным потенциалом каждого из них.

Он помог сформировать великих рош-ешив, таких, как рав Аарон Котлер, рав Авраам Кальманович, рав Реувен Грозовский и рав Йехиэль Мордехай Гордон, которые, помимо своих познаний в Торе, обладали лидерскими способностями. Он оттачивал выдающихся духовных наставников – машгиахов следующего поколения: рава Йерухама а-Леви Лейвовица,

рава Авраама Гродзинского, рава Меира Ходоша и рава Лейба Хасмана. Он развивал врожденные способности рава Йехиэля Якова Вайнберга, рава Авраама Элияу Каплана и рава Йосефа Зева Липовица, которые укрепляли жизнь Торы в Западной Европе.

На вопрос о разнице между ним и Альтером, Хафец Хаим сказал со своей характерной скромностью: «Я пишу книги, он создает людей».

Альтеру удалось «создавать людей», потому что он мастерски понимал человеческую природу. Рав Яков Каменецкий говорил, что у него было больше понимания психологии человека, чем у Зигмунда Фрейда. У него была острая проницательность в отношении каждого ученика; он знал, что заставляет их развиваться, и как выявить лучшие качества каждого.

В Слободку прибыл одаренный ученик, и Альтер в основном игнорировал его. Вместе с ним прибыл друг, который был более средним учеником – не особенно добросовестным и серьезным. Альтер окружил второго чрезмерным вниманием, приглашая его к себе домой на трапезы и проводя с ним ночные беседы. Первого сильно удивило это.

Много лет спустя, когда первый ученик сидел в трауре по своему отцу, и Альтер пришел навестить его, он воспользовался возможностью, чтобы излить Альтеру свое сердце за те годы, когда он не получал никакого внимания, в то время как более слабых и менее серьезных учеников осыпали вниманием. Он набрался мужества и сказал: «Вы никогда не уделяли мне времени, так почему же вы навещаете меня сейчас?»

Здравый смысл подсказывает, что Альтер сделал простой расчет, что его время ограничено, и поэтому он использовал свое драгоценное время на тех, кто «нуждался в нем». Но не это он сказал.

«Весь твой мир – Тора, твой мир – страх перед Небесами, служение Всевышнему. Когда ты желал, чтобы я уделил тебе внимание, это было порождением твоего *йецер а-ра* (дурного начала). Ты хотел слышать похвалу и комплименты, чтобы питать свое эго. Этого я не хотел делать. В этом нет ценности, и это могло бы даже навредить тебе!»

Но вся идентичность твоего друга происходила от его друзей, его социальной жизни, а не обязательно от постижения. Поэтому, когда я приглашал его в свой дом, он приходил, чтобы питать свой *йецер а-тов* (доброе начало). Ему

нужно было избыточное внимание, чтобы он был открыт для того, чтобы услышать немного Торы, немного Мусара, чтобы я мог попытаться развить его духовную сторону.

Ты хотел меня для своего *йецер а-ра*, поэтому я не дал его тебе. Но он хотел меня для своего *йецер а-тов*, и поэтому я должен был дать это ему».

Стоит отметить, что этот ученик, которого как будто отвергли, стал рош-ешивой, а другой стал общинным раввином. Альтер знал, как выявить величие в каждом из них.

В наши дни от педагогов требуется развивать учеников, хваля их за успехи. Во времена Альтера критика была нормальной и ожидаемой. Тем не менее, его критика передавала сообщение: «Ты – нечто гораздо большее, чем это», то есть как он видел себя. Она укрепляла определенное видение скрытого величия, которое, несомненно, могло быть реализовано при надлежащих вложениях и усилиях.

Во время доверительной беседы с Альтером молодой рав Йехиэль Яков Вайнберг, будущий автор «Сридей Эш», признался, что иногда забывает молиться Минху, погружаясь в учебу. Альтер порекомендовал ему обсудить этот вопрос с равом Нафтали Амстердамом.

Итак, он пошел посоветоваться с равом Нафтали, объяснив, что ему нужно наставление, потому что он иногда забывает помолиться Минху. Рав Нафтали был поражен, и с ужасом на лице сказал: «Ты имеешь в виду, что полностью забываешь помолиться?»

В тот момент страха рав Йехиэль Яков потерял контроль над словами и сказал: «Нет, я имею в виду, что забываю помолиться с миньяном».

Когда рав Вайнберг вернулся к Альтеру и рассказал о своем проступке, Альтер воскликнул: «Как ты мог солгать великому раву Амстердаму?» Затем он велел вернуться к раву Нафтали, извиниться за ложь и сказать ему правду. Альтер даже сказал ему: «Не смей ступать в мой дом, пока не извинишься перед равом Нафтали!»

Не имея выбора, рав Йехиэль Яков направился к жилищу рава Нафтали. Прежде чем он дошел до двери, один из его товарищей схватил его и сказал: «Альтер велел мне позвать тебя – он хочет поговорить с тобой, прежде чем ты войдешь к раву Нафтали».

По возвращении Альтер сказал: «Я не хочу причинять тебе большего стыда; тебе не нужно разговаривать с равом Нафтали. Я только хотел очистить тебя от скверны лжи, и это было сделано тем, что ты пошел к раву Нафтали, трепеща при мысли, что тебе придется признаться ему, что ты солгал. Ты, несомненно, очищен теперь, и тебе не нужно идти».

Помимо очевидного вывода, из этой истории можно извлечь еще один урок. Рав Вайнберг обратился к Альтеру за помощью. Почему Альтер направил его к раву Нафтали, а не дал собственный совет? Потому что Альтер знал, как отреагирует рав Нафтали, и он мог представить себе ужас на лице рава Нафтали – «Ты не молишься Минху?» Он знал, что этого ужаса будет достаточно, чтобы привести рава Вайнберга в чувство, чтобы вылечить его недостаток. Такая готовность использовать самый эффективный воспитательный метод – даже если он исходит от кого-то другого – это и есть способ создавать великих людей.

Когда рав Симха Вассерман встретил Альтера, тот спросил о благополучии его отца, рава Эльханана, на что он ответил: «Неплохо». Альтер с недоверием спросил: «Так ли говорят об отце?! Я спросил тебя о состоянии лошади в сарае или козы во дворе?»

Рав Симха ответил: «Именно поэтому я пришел в Слободку. Люди говорят, что здесь учат, как говорить». Всегда ценивший умный ответ, Альтер улыбнулся с удовлетворением.

В Шавуот, после учебы всю ночь, слободкинских учеников угощали кофе и пирогом, и они пели и танцевали. «Возможно, твой настоящий мотив в изучении всю ночь, – объявил Альтер, – заключался в том, чтобы насладиться угощениями, которые последовали за этим».

Рав Иссер Залман Мельцер выразил удивление этими словами. В ответ рав Натан Цви процитировал рассказ Гемары о Мар Укве, который хотел скорбеть как авель по своему шуруину, но ему сказал рав Уна: «Твое намерение – съесть трапезу, даваемую скорбящим» (Моэд Катан 20). «Если Мар Уква может быть заподозрен в таких мотивах, – сказал рав Натан Цви, – тем более мы можем подозревать себя в них!»

Наш учитель рав Элазар Менахем Ман Шах регулярно говорил о мудрости Альтера и его способности поднимать своих учеников, чтобы развить их в будущих лидеров. Когда

он учился в Слободке (1913-1914), Альтер попросил его учиться с одним товарищем, которому нужно было поднять настроение.

«Я сделал это, – сказал рав Шах, – и Альтер регулярно спрашивал о его прогрессе. Однажды я ответил, что тот юноша не пришел учиться со мной в тот день. Немедленно Альтер отправился в дом юноши и долго говорил с ним, и вскоре ученик прибыл в бейт-мидраш, готовый возобновить учебу».

Но Альтер не хотел, чтобы он снова пал духом. Позже он обратился к партнеру по учебе рава Шаха с просьбой. Не мог ли юноша оказать ему услугу, спросил он, и сопровождать его в ешиву каждое утро из-за его «старости»? Ученик с радостью согласился, и, конечно, это значительно увеличило его посещаемость и пунктуальность.

Рав Шах с волнением вспоминал беседы Альтера. Он описывал, как Альтер стоял на трибуне, размахивая платком, и говорил как человек с человеком. Ученики теснились вокруг него, и, когда каждое место было заполнено, люди стояли на стендерах. В день, когда на доске объявлений висела записка, предупреждающая учеников, что «не разрешается стоять на стендере» из-за опасности, все знали, что в этот день состоится урок на особую тему.

В дополнение к своим регулярным выступлениям Альтер проводил отдельные беседы для избранной группы старших элитных учеников. Среди элитной группы был будущий машгиах ешивы Хеврон рав Меир Ходош.

Около 1920 года в ешиву прибыл 14-летний мальчик из Варшавы по имени Ицхак Гутнер. Вскоре после его прибытия новому ученику было разрешено присоединиться к группе старших мальчиков, посещавших беседы Альтера. Несколько ветеранов, – которые годами зарабатывали свое место в элитной группе – были удивлены. Как это может быть? Новый мальчик был так молод!

Рав Меир, как один из ближайших учеников Альтера, спросил его о причине этого, казалось бы, нетипичного шага. Альтер ответил: «Разве ты не видишь, что он принц, с царственным обликом, королевской крови?» И добавил: «Скажи другим, что им не о чем беспокоиться. Они ничего не потеряют от его присутствия на наших беседах». Альтер мог распознать задатки великого мудреца Израиля!

Глава III Для грядущих поколений

В 1914 году восточный фронт Первой мировой войны привел к внезапной трансформации еврейской жизни. Поскольку их дома превратились в поля сражений и из-за подозрений царского правительства к евреям, многие отправлялись в изгнание во внутренние районы России. Слободкинская ешива собрала вещи и оказалась в Минске на год.

Альтер был в Германии, когда началась война, и, будучи российским подданным, был интернирован властями (фактически это было заключение). Позже его отправили с другими российскими гражданами опломбированным поездом на другую сторону границы и, в конце концов, он воссоединился с ешивой. После окончания войны немецкий солдат, который заботился о нем во время его заключения в Германии и обеспечивал его всем необходимым, снова встретил Альтера. Он открыл ему свое еврейство и в конечном итоге поступил в Слободку. (Позже он в шутку говорил, что до того, как Альтер стал его машгиахом, он был машгиахом над Альтером.)

Скитания ешивы привели ее в сердце Украины, в город Кременчуг на берегу Днепра, где она оставалась шесть лет. Там они провели остаток Первой мировой войны, русскую революцию, гражданскую войну и сопутствующие погромы на Украине.

Ешиве помогали в Кременчуге местные евреи, в основном хасиды Хабада. Рав Меир Ходош описывал местных как «материально бедных, но богатых братством и преданностью с достойнейшей любовью к Торе».

Хотя изначально они были потрясены, увидев ешиботников, чисто бритых и одетых в короткие пиджаки, новоприбывшие быстро доказали свою преданность учебе в сложных условиях.

Даже после окончания Первой мировой войны боевые действия на Украине продолжались. Одной из объединяющих многие воюющие фракции вещей была ненависть к евреям, которые часто становились жертвами погромов. Рав Меир Ходош вспоминал один особенно пугающий инцидент:

«Одного из учеников Слободки захватила банда грабителей-казаков, которые угрожали убить его, если он не даст им огромную сумму денег в качестве выкупа. Загнанный в

угол, он направил их в дом рош-ешивы, рава Моше Мордехая Эпштейна. Присутствующие в доме пытались собрать желаемую сумму, копейка за копейкой, но общая сумма была далеко за пределами их возможностей.

Грабители покинули дом, таща с собой несчастного. Они собирались, как они сказали, вывести его и убить.

Рош-ешива действовал быстро. Выбежав вслед за мародерами, он кричал во весь голос: «Гевальд! Помогите!»

Люди высыпали из каждого дома, присоединяясь к рош-ешиве в своего рода странной процессии, все они кричали во весь голос. Казаки испугались, что большевики услышат и выйдут на помощь жертве. Бросив свою «добычу», они бросились бежать.

Рав Моше Мордехай спас жизнь одного из великих строителей Торы в последующие десятилетия, рава Якова Ицхака Рудермана, основателя ешивы «Нер Исраэль» в Балтиморе.

В результате потрясений Первой мировой войны помещения ешивы остались заброшенными, так как Ковно и его окрестности были оккупированы немецкой армией. Немцы назначили бургомистра управлять территорией, в то время как капеллан-раввин немецкой армии д-р Йосеф Цви Карлебах (который в последующие годы помогал многим ешивам) получил мандат на духовные дела.

Раввин Карлебах объяснил бургомистру, что когда-то в городе была большая раввинская семинария, учеников которой русские выгнали. Бургомистр обещал вычистить, отремонтировать и подготовить здание ешивы и получить разрешения на создание там ешивы.

Таким образом, немецкая армия открыла ешиву в Слободке, возможно, единственную ешиву в истории, открытую нееврейской военной организацией. В 1916 году ворота новой Слободкинской ешивы были открыты, на этот раз равом Борухом Горовицем (раввином ковенского пригорода Алексот и шурином рава Моше Мордехая Эпштейна) вместе с слободкинским даяном равом Нисаном Яблонским.

Шурин рава Карлебаха, д-р Леопольд Розенак получил финансирование от немецких евреев во Франкфурте и это обеспечило финансовую основу для ежегодного бюджета вновь открытой Слободки. В 1918 году в Слободку прибыл рав Йерухам Левович, где стал машгиахом.

В день повторного открытия ешивы остав-

шееся еврейское население отпраздновало это. Обширная статья, опубликованная в немецкой газете Berliner Tageblatt, подчеркивала важность открытия этой раввинской семинарии в Слободке.

Десятилетия спустя, в 1947 году, рав Элиэзер Йеуда Финкель отправился в Америку, чтобы собрать средства для ешивы Мир в Иерусалиме. В Нью-Йорке он нанес визит раву Реувену Грозовскому. Одним из лиц, сопровождавших рава Элиэзера Йеуду, был рав Шломо Карлебах, впоследствии автор «Маскиль ле-Шломо» и сын рава Йосефа Цви Карлебаха.

Когда молодого рава Шломо представили раввину Реувену, рав Реувен пришел в волнение и, обратившись к раву Финкелю, воскликнул: «Я могу засвидетельствовать, что если бы не вмешательство отца этого молодого человека, Слободкинская ешива перестала бы существовать. Не только Слободка, но и все великие ешивы перестали бы существовать без его вмешательства и усилий по обеспечению пропитания».

Когда ветры войны наконец утихли и ешива вернулась в Ковно, она выросла как в размерах, так и в статусе, привлекая новых учеников со всего мира. Альтер основал колель при ешиве, который он назвал «Колель Бейт Исраэль». Его возглавлял зять Альтера, рав Ицхак-Айзик Шер, который также был назначен рош-ешивой. Рав Авраам Гродзинский, ближайший ученик Альтера, стал машгиахом.

Рав Авраам и рав Ицхак опубликовали выступления Альтера в сборнике под названием «Ор а-Цафун» после его смерти. Альтер обычно подписывал свои письма сокращенной версией своего имени, «а-Цафун» (Сокрытый), поскольку его желанием на протяжении всей жизни было оставаться скрытым и невидимым. Это также были инициалы его имени Натан Цви Финкель. Соответственно, этот скрытый свет был открыт миру его двумя главными учениками.

В середине 1920-х годов Альтер и рав Моше Мордехай Эпштейн сделали поразительное заявление: они решили переехать в Эрец-Исраэль, где откроют новый филиал ешивы в святом городе Хевроне. Литовское правительство приняло законодательство, затрагивающее статус учащихся ешив. Чтобы избежать призыва в армию, Слободка была готова перевести ешиву полностью за пределы страны (в конечном итоге закон был отменен, но ешива все же осуществила переезд, хотя и только с частью учеников).

Альтер перевез «Кнессет Исраэль» в Хеврон в 1925 году. Слободка стала первой ешивой литовского типа, пустившей корни в Святой Земле. После Хевронской резни 1929 года Хевронская ешива вновь открылась в Иерусалиме.

Другой филиал Слободки был открыт в Тель-Авиве под эгидой «Эйхаль а-Талмуд». Он служил одной из основных ешив в Новом Ишуве на протяжении десятилетий. Рав Элазар Менахем Ман Шах, который считал Альтера одним из своих главных наставников, стал одним из лидеров мира Торы в Поневежской ешиве и за ее пределами. Зять Альтера, рав Ицхак-Айзик Шер открыл ешиву Слободка в Бней-Браке.

В Европе тоже, даже после отъезда Альтера, его влияние продолжало формировать мир ешив. Ешивой Мир руководил ученик Альтера рав Йерухам Лейвович, а в Польше, а также в Эрец-Исраэль – сын Альтера, рав Элиэзер Йеуда Финкель.

Послевоенное восстановление мира Торы на новых местах, далеких от Слободки, можно легко проследить почти полностью до одного человека: рава Натана Цви Финкеля, Альтера из Слободки. Как бы ошеломляюще это ни звучало, человек, чей подход подвергался сомнению и изначально встречал сопротивление, сумел развить скрытые лидерские качества у широкого спектра учеников, которые впоследствии пронесут факел «гадлут а-адам» величие человека и передадут Тору поколению после Катастрофы.

29 Швата 1927 года рав Натан Цви Финкель скончался в Иерусалиме. Он был похоронен на Масличной горе рядом со своим любимым сыном равом Моше, который умер раньше него. Хотя он перешел в Мир Истины, заложенный им фундамент Торы и Мусара продолжает процветать.

Даже собрав воедино факты и хронологию его жизни, истинная сущность Альтера всегда останется непостижимой.

Его сосредоточенность на развитии индивидуального потенциала каждого из его учеников вселяла в них уверенность продолжать строить здание Слободки через их собственные ешивы и учеников. Деревянное ветхое здание в пригороде Ковно превратилось во всемирную сеть ешив. И искра «гадлут а-адам», которую он зажег, продолжает сиять через поколения его духовных наследников.

Составил рав Арье Кац

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

Часть 1

(продолжение. Начало в N 320)

Доктор Герцберг оказывается похитителем мальчика

В те дни по улицам Старого Иерусалима бродил еврей особого склада, звали его Айзик Брекслер. Его профессия заключалась в том, что он должен был следить за чистотой рынка «батрак» – убирать остатки овощей и фруктов. Этим он и зарабатывал на жизнь.

Внешность Айзика была весьма странной: тело его худощавое и длинное, словно тростинка, голова лысая, борода жидкая, губы толстые, а по бокам лица красовались глаза с прищуренным и лукавым взглядом. Его одеяние составляли: длинный шелковый кафтан, ниспадавший до самых лодыжек, а голова была обмотана красноватым шелковым платком и летом, и зимой, по обычаю сефардских мудрецов – и это несмотря на то, что по происхождению Айзик был наполовину ашкенази, наполовину сефард.

Весь мир Айзика и всё его удовольствие в жизни заключались в беспрестанной болтовне и рассказывании своих удивительных историй каждому встречному. Едва ли нашёлся бы человек в тогдашнем Иерусалиме, который не знал бы Айзика, и не случилось ни одного происшествия в иерусалимской жизни тех дней, в которое Айзик не был бы так или иначе вовлечён. Он умел рассказывать о сватовстве, которое ещё не завершилось, о решениях, принятых на тайных собраниях, и о том, что происходило, якобы, при дворах царей и во дворцах князей и министров. Айзик также был сведущ в «высокой политике»: он точно знал, когда русский царь объявит войну Японии, и когда турецкий флот потопит корабли в Дарданелльском проливе. Короче говоря, вся мировая политика была открыта перед тем самым Айзиком, уборщиком рынка с Еврейской улицы.

А уж тем более он знал политику самого Иерусалима! Вот около трех месяцев назад кайзер Вильгельм, император Германии, посетил Землю Израиля. Вся страна, и Иерусалим в особенности, энергично и продуманно готовились к этому визиту. Страх

перед Германией владел сердцами турок в полной силе. Городские власти пробили тогда часть древней стены у Яффских ворот, чтобы обеспечить проезд императорских карет со свитой, и весь город жужжал.

Иерусалимские евреи жаждали услышать подробности о визите, и снова именно Айзик разносил и приносил все новости. Он умел, к примеру, рассказать, что вся эта встреча – о которой светская пресса во всем мире трубила на весь свет – якобы состоявшаяся между кайзером Вильгельмом и главой сионистов доктором Герцлем близ «Миква-Израэль» по вопросу передачи Земли Израиля в руки евреев, – никогда не происходила и не существовала, и что все дело было лишь спектаклем со стороны главы сионистов, который встал на пути, по которому должен был пройти кайзер и протянул ему руку, дабы предоставить материал фотографам и затем опубликовать то, что было опубликовано.

Айзик также рассказал, что все великие мужи Иерусалима противятся тому, чтобы Эфраим Коэн Райс, секретарь общества «Все евреи братья» (КИХ), служил переводчиком у императора у «Врат Славы», которые воздвигли жители Иерусалима у входа в Еврейский квартал, утверждая, что тот способствует созданию светских школ в Святом городе. Он также рассказывал, что сам слышал, как рабби Йосеф Хаим Зоннфельд открыто говорил, что не следует произносить благословение «Благословен Тот, кто наделил Своей славой плоть и кровь», установленное мудрецами, при виде германского кайзера, поскольку немцы происходят от племени Амалека, о котором сказано «истреблю дотла», и потому запрещено благословлять их этим благословением.

Многие похвалы рассказывали знакомые Айзика о нём: он не выходит на свою работу по уборке улиц, пока не сходит окунуться в микву, пока не помолится самую раннюю молитву и пока не закончит часть книги «Хок ле-Израэль», относящуюся к тому дню. Он готов простить и отказаться от всего – от насмешек грузчиков, которые сыплются на его счёт, и от разных прозвищ, которыми дразнят его мальчишки – но только не от миквы,

молитвы и «Хок». С невероятным упрямством он оберегает эти праведные действия. Близкие ему люди также знали и рассказывали, что каждый вечер он раздавал десятину со своих доходов беднякам, сидевшим у Стены Плача, и многое другое.

Нетрудно представить, что во времена бурных страстей вокруг пропавшего мальчика нашему Айзику хватало «работы», и на каждом собрании, где обсуждалось это дело, Айзик словно появлялся из-под земли. Едва появившись, он тут же становился главным оратором и все внимательно прислушивались к его словам. Ведь Айзик мастерски умел пробуждать живой интерес своими речами, и хотя он часто заикался во время разговора, был настоящим «экспертом» в искусстве ведения беседы. Более того, можно сказать, что его заикание придавало особое очарование его неповторимому образу.

Большую часть года никто не находил времени слушать ежедневные «проповеди» Айзика, но именно теперь рабби Симха Полна ходил за ним и внимательно выслушивал его рассказы о мальчике.

«Говорю вам», – заикаясь с чрезмерной важностью, произнес Айзик после того, как рабби Симха поговорил с ним на рынке, – «что мальчик, которого вы все ищете, находится в доме доктора Герцберга». Он снова утащил его в свою проклятую школу».

– «А откуда ты знаешь?» – спрашивает рабби Симха.

– «Ну, ну, а чего же я не знаю?»

– «И все же...» – пытается рабби Симха снова разговорить его.

– «Ха... ха... ха...» – громко хохочет Айзик, и его большие зубы выпирают наружу. «Что за вопрос – откуда Айзик знает, когда доктор Герцберг ни один вечер провёл в доме водовоза?!...»

Зачем доктору Герцбергу сидеть у водоноса – никто не знает. Возможно, ему понадобилась вода посреди ночи? А может, он просто хотел посидеть один у них в подвале?

Но Айзик настаивает на своём: «Я снова говорю вам, рабби Симха, что именно этот выкрест украл мальчика».

«Ой, ой!» – стонет Айзик – «Вы ещё признаете, реббе, что Айзик был прав». И тут Айзик исчез – он отправился искать другое сборище.

На этот раз слова дворника проникли в

сердце рабби Симхи. Он поспешил позавтракать и быстро направился к рабби Тувии.

«Послушай, друг мой», – прошептал рабби Симха на ухо рабби Тувии, – «Сердце подсказывает мне, что мальчик снова у доктора Герцберга. Я хочу немедленно пойти искать его там, чтобы мы не опоздали».

«Кто осмелится войти в дом доктора Герцберга?» – спрашивает рабби Тувия. Страх и надежда одновременно гнездятся у него в сердце. «Ведь он австрийский гражданин, а австрийский посол известен своей непреклонностью из-за политических связей между его страной и турками. Он определенно не позволит тронуть и волоска с головы одного из своих подданных. И тем более, поскольку доктор Герцберг и посол поддерживают тесные дружеские отношения уже долгое время. Нужно хорошо подумать, прежде чем начинать что-то делать».

Рабби Симха немного помолчал, и в его голове промелькнула мысль: «Пойдём к рабби Хаиму – он своей мудростью наверняка укажет нам правильный путь».

По дороге к дому великого мудреца рабби Хаима Зонненфельда, проходя по Еврейской улице, рабби Тувия и рабби Симха внезапно остановились. Рядом с синагогой «Хурба» они заметили большое скопление людей и суматоху, ссору и крики. Обоим было интересно узнать, что там происходит. И вдруг к ним подскочил тот самый известный Айзик Брекслер и в сильном волнении, которое усилило его заикание, начал рассказывать о том, что случилось. Но сколько рабби Тувия и рабби Симха ни пытались выдать из него подробности – им это не удалось. Когда они подошли ближе, то увидели издали праведника рабби Лейба Хафеца, который стоял и кричал о беззаконии, обращаясь к доктору Герцбергу, только что прошедшему по Еврейской улице.

Рабби Лейб кричал от всего сердца вслед доктору Герцбергу: «Ты навлекаешь бедствие и разрушение на Иерусалим! Неужели для этого ты поднялся в Иерусалим – чтобы основывать проклятые школы, ведущие детей Израиля к гибели?! Что тебе до их чистых душ, до детей Израиля, которые не грешили, что ты навеки отрываешь их от их источника?!»

Большая толпа собралась на крики рабби Лейба и перекрыла проход по улице. Герцберг

стоял в центре, а вокруг него всё плотнее сжимался круг людей, не позволявший ему ускользнуть. Его друзьям пришлось вызвать турецких городских стражников, которые проложили ему путь и разогнали собравшихся. Тогда «люди Герцберга» указали на рабби Лейба как на того, кто напал и унизил Герцберга, обладателя австрийского гражданства. Он зачинщик беспорядка на городской улице! И рабби Лейба тут же арестовали.

Рабби Тувия и рабби Симха – которые еще успели увидеть развязку истории – почти что забыли о цели своего визита к рабби Хаиму Зонненфельду. Они немедленно повернули назад, вошли к рабби Шмуэлю Саланту, рассказали ему о том, что произошло, и попросили его сделать что-нибудь для скорейшего освобождения рабби Лейба из заключения. Тут же рабби Шмуэль сел и написал короткое и резкое письмо начальнику полиции, передал его им, и оба поспешили к «кишле» в армянском квартале, рядом со стеной Старого города. Судьба распорядилась так, что начальника стражи не оказалось в комнате, и им пришлось ждать его до самого вечера.

На этот раз им обоим пришлось повторять своё учение наизусть – и они долго спорили между собой. Затем они повторили несколько глав Мишны, читали главы Псалмов и снова и снова повторяли главу «Счастливы непорочные в пути», упоминая в стихах буквы имени рабби Лейба как сгулу для его освобождения.

После трех долгих часов ожидания появился начальник стражи, и оба протянули ему письмо рабби Шмуэля. Начальник стражи вошел в свой кабинет, пробыл там около получаса, и когда вышел, сообщил им об освобождении узника, а час спустя рабби Лейб Хафец был освобожден из тюрьмы.

«Счастлив ты, что был арестован за слова Торы!» – оба пожали руку рабби Лейба, чье лицо сияло оттого, что он пострадал во славу Небес.

По дороге на Еврейскую улицу рабби Лейб рассказал им всё, что с ним приключилось:

Рабби Мешулам а-Рокеах, сосед Герцберга – почтенный еврей из старой иерусалимской семьи – поведал ему, что несколько дней назад, глубокой ночью, собственными глазами видел того самого разыскиваемого мальчика, сына Ице водоноса:

тот расхаживал по дому Герцберга с обрезанными пейсами. «Это обстоятельство, – заключил рабби Лейб, – пробудило во мне дух ревности. Человек, который претендует быть просвещенным, станет заниматься похищением детей, в буквальном смысле?! А поскольку я видел его сегодня на Еврейской улице, не смог сдержаться...» Рабби Лейб не успокоился и сейчас, предложив своим спутникам взять с собой нескольких учеников из ешивы и внезапно напасть на дом доктора Герцберга, чтобы силой забрать мальчика. Но тотчас же оба обратили внимание рабби Лейба на то обстоятельство, что Герцберг – австрийский гражданин, и существует опасность осложнений с австрийским послом – дело, которое лишь поможет Герцбергу забрать ребенка. «Единственный способ, который мы нашли», – объяснили ему двое, – «это передать дело на рассмотрение рабби Хаима Зонненфельда, который не отступает ни перед чем на свете. Он укажет нам, как справиться с этой трудностью».

Предложение понравилось рабби Лейбу, который теперь решил присоединиться к ним в пути к рабби Хаиму, чтобы обсудить с ним это дело.

У Стены Плача

Полночь. Небеса Иерусалима ясны и усыпаны звездами. Ночная тишина окутывает квартал «Батей Махасе». Не слышно ни шороха, лишь тихое рыдание доносится издали – это голос иерусалимского праведника рабби Герша Михла Геллера, который сейчас совершает «Тикун Хацот».

Наши герои втроём пробираются ощупью в темноте по ступеням старого квартала. Лишь после долгих усилий им удаётся найти жилище рабби Хаима Зонненфельда – дом, стоявший на склоне горы и похожий на подвал, высеченном в скале. Рабби Лейб тихонько стучит в дверь – но никто не отвечает. Где же находится рабби Хаим в такой час? – недоумевают все трое. Они не знали, что им делать, когда из окна вдруг донёсся голос соседа: «Вы ищете рабби Хаима? Он только что пошёл к Стене Плача!»

В мгновение друзья направились к Стене Плача.

Площадь у Стены Плача была пуста. Словно древняя грозная крепость выглядела она в этот час. Девять рядов его огромных

каменных блоков, которые заложил царь Давид как основание для Храма, словно перешёптываются теперь друг с другом. В течение дня сюда приходят разные евреи, каждый со своей «ношей», и изливают горечь сердца. На молитвы минха и маарив здесь собираются люди, большей частью из учащихся ешив Старого города. После молитвы каждый завершает свои «дополнения» – то, что оставил недочитанным в псалмах или молитвах-просьбах. С наступлением темноты люди начинают расходиться. Один за другим они уходят, удовлетворившись молитвой к своему Творцу. Молящиеся разошлись – служба собирает книги псалмов, убирает их в маленький ящик, целует камни Стены и уходит последним.

Именно в полночь, в ночной тишине, имеет обыкновение рабби Хаим Зонненфельд спускаться к Стене Плача. В этот час можно молиться от всего сердца о бедах общины и о Храме, что стоит в развалинах прямо у нас перед глазами. В углу рабби Хаим устроил себе место для молитвы. Там он стоял, прижавшись к стене, и беззвучно молился об изгнании Шхины, и словно сын перед отцом, он каялся и взывал ко Всевышнему. Сияние святости окутывало его.

Трое друзей не осмеливались его потревожить. Они встали поодаль и ждали с благоговейным трепетом. Прошел час, и ещё час, и рабби Тувия, рабби Симха и рабби Лейб уже устали ждать, когда закончится молитва рабби Хаима.

Поначалу они думали, что он совершает «Тикун Хацот», однако полночь уже давно миновала, а рабби Хаим всё ещё не двигался с места и не шевелился.

Усталые и измученные, они расположились на каменных плитах, покрытых каплями росы. Что за тайна скрывалась в его столь долгой молитве посреди ночи – никто из них не осмелился подойти и спросить его. Его жена, реббецин, рассказывает, что почти каждую ночь он покидает дом в полночь и возвращается только к молитве на рассвете. Она хорошо знала, что идет он к Стене Плача – месту, где изливает свое сердце как воду пред ликом Всевышнего. Но с какой целью он это делает – ей это было неясно.

Тем временем занялась заря. Звезды постепенно исчезли и уступили место солнцу, пробивающемуся сквозь облака за горами.

Рабби Хаим закончил молитву. Только теперь покидает он свой угол и поворачивается, чтобы вернуться домой – и к его изумлению, у него перед глазами предстают трое друзей. Те поднимаются со своих мест, где они сидели в полудреме с псалмами на устах. В мгновение ока подошли они все вместе к рабби Хаиму и начали рассказывать ему обо всем, что случилось с мальчиком. Они провожали его к дому, и пока шли, рассказывали ему всю историю с начала и до конца. Рабби Лейб также хотел добавить, что он ясно понимает: мальчик находится в «плёну» у доктора Герцберга, и нужно сделать всё возможное для скорейшего освобождения мальчика из его лап. Он также взволнованно подчёркивает, что есть опасение – если затянуть, мальчик уже не захочет возвращаться домой.

Рабби Хаим выслушал слова своих спутников и попросил их снова рассказать ему все дело до мельчайших подробностей. Рабби Тувия не забыл упомянуть, что Герцберг – австрийский гражданин, и надо знать, как с этим быть. Трое проводили рабби Хаима до малых ворот, что смотрят на Храмовую гору и ведут к его жилищу в «Батей Махасе», и там с ним расстались. Конечно, он идёт на молитву на рассвете, и не стоит его беспокоить, – намекнули они друг другу. Но друзья были уверены и убеждены, что в течение дня рабби Хаим не будет сидеть сложа руки. Им не требовалось знать, как и что он будет делать в этом деле. Они прекрасно знали, что рабби Хаим Зонненфельд максимально серьёзно отнесётся к вопросу спасения еврейского ребёнка из жестоких когтей светского образования. Удовлетворенные тем, что передали заботу об этом деле в надежные руки, трое друзей разошлись каждый по своим делам. Их сердца их шептали им, что они наверняка уже стоят на пороге спасения мальчика.

В особняке австрийского посла

Но стоило троим скрыться за горизонтом, как рабби Хаим развернулся и пошел обратно, откуда только что вернулся. Он прекрасно понимал, что заповедь спасения душ превыше всего. Воодушевленный возможностью выполнить столь важную заповедь, он поспешил к дому посла Австрии, который жил за стенами старого города, возле

Дамасских ворот.

В синагоге в районе «Батей Махасе» сидят молящиеся и уже полчаса ожидают рабби Хаима, который должен прийти и помолиться с ними, как делает это уже много лет. До восхода солнца оставалось лишь четверть часа, а рабби Хаим так и не появился. Молящиеся, конечно, удивились этому, но подумали, что наверное происходит что-то очень важное и неотложное, поскольку никакая обычная причина – ни холод, ни жара, ни слабость, ни болезнь – никогда прежде не удерживала рабби Хаима от молитвы на рассвете в синагоге, расположенной на верхнем этаже его дома.

Поскольку было уже поздно, община начала молиться. Когда кантор громко повторял молитву Восемнадцати благословений и дошел до слов «И о праведниках... и никогда не будем посрамлены, ибо на Тебя уповаем...» – рабби Хаим уже стоял у закрытых железных ворот дома австрийского посла, а в Иерусалиме никто не знал об этом.

Турецкие жандармы, столпившиеся у входа в усадьбу австрийского посла, не успели объяснить рабби Хаиму, что посол не принимает гостей в это время, и что вообще-то требуется подать заявку как минимум за день, чтобы получить аудиенцию, – и вот, к их изумлению, пожилой посол собственной персоной спускается по мраморным ступеням, все еще одетый в утренний халат, с непричесанными густыми усами. Он поспешно направляется к большим воротам и принимает рабби Хаима с поразительной сердечностью, а затем даже с теплотой провожает его вверх по ступеням в свой кабинет, предлагает кресло и приглашает сесть.

Огромное изумление вызвало это происшествие среди стражников и прочей прислуги. Любезное и необычайное отношение строгого посла к еврейскому раввину, который явился рано утром к его дверям без всякого предварительного извещения, пробудило в них восхищение и различные догадки. Однако в этом событии не было ничего такого, что могло бы вызвать малейшее удивление среди приближенных и домохозяев рабби Хаима Зонненфельда. Они давно знали, с какой учтивостью посол относится к рабби Хаиму и как высоко ценит его личность. Это уважение коренилось в одном характерном случае с рабби Хаимом, который произошел за два года до

встречи с послом. Тот случай приоткрыл иностранному послу малую толику личного величия рабби Хаима, и потому на этот раз он сам вышел ему навстречу.

А история произошла следующая: случилось это в Венгрии. В городе Гроссвардейн жила супружеская пара, которая вела разветвленные торговые дела. По правде говоря, именно жена управляла всеми делами, тогда как муж сидел и изучал Тору, почти не проявляя никакого интереса к её занятиям. Их доходы росли день ото дня, пока они не стали чрезвычайно богатыми. Но вот беда: прошло уже около десяти лет с момента их свадьбы, а Святой, благословен Он, не даровал им детей. Они оставались бездетными, и отчаяние грызло их сердца.

Однажды жена вошла в дом городского раввина, держа в руках четыреста золотых монет – огромную по тем временам сумму. Она протянула раввину узелок с деньгами и сказала, что хочет послать эти деньги как «выкуп души» одному из великих мудрецов поколения, чтобы он молился за неё, чтобы она удостоилась детей. «Если вы действительно хотите послать деньги одному из истинных великих мудрецов Израиля, – посоветовал ей раввин, – пожалуйста, отправьте деньги рабби Хаим Зонненфельду из Иерусалима. Это правильный адрес. Он определенно сможет вам помочь». Женщина передала раввину деньги, и тот отправил их в тот же день рабби Хаиму.

В те дни отношения между Австрией и Турцией были далеко не идеальными. Между ними царила довольно напряженная атмосфера. Львиная доля почты терялась, и потому раввин предпочел отправить деньги по адресу австрийского посла, находившегося в Иерусалиме, чтобы тот передал их рабби Хаиму. Когда посол получил эту огромную сумму, это привлекло его внимание, и он заинтересовался, с какой целью отправляются деньги раввину, живущему в стесненных обстоятельствах за стенами Старого Города Иерусалима. Он прочел приложенное письмо и отправил через одного из своих посланцев сумму в четыреста золотых монет по указанному адресу, следя за тем, что дальше будет происходить.

Продолжение следует

Перевод: рав Б.Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Элиезера Кудрина и его супругу
с бар мицвой сына **Исроэля Якова**
(Иерусалим)

Семью Ааронов и семью Хаймович
с рождением внука
(Иерусалим)

р. Цви Погеля и его супругу
и **р. Даниэля Рахамина** и его супругу
с рождением внука,

р. Баруха Погеля,
р. Бориса Радзевского и его супругу и
р. Исраэля Хайя Якубова и его супругу
с рождением правнука
(Цюрих – Штутгарт – Раанана)

р. Элиезера Айзенмана и его супругу
с бар мицвой сына **Михаэля**
(Иерусалим)

р. Александра Локшина и его супругу
и **р. Элияу Янко и его супругу,**
со свадьбой детей – **Лейба (Блама) и Мирьям**
(Базель – Людвигсхафен)

р. Зеева Вайсбейна и его супругу
со свадьбой внучки
(Офаким)

р. Аарона Кримерицына и его супругу
и **р. Зеева Береговского и его супругу,**
со свадьбой детей – **Меира и Бэллы,**
р. Исраэля Куперберга и его супругу
и **р. Хаима Шора** и его супругу
со свадьбой внуков
(Бейтар – Киев)

р. Дана Янсона и его супругу
с обручением дочери **Батьи**
(Хайфа)

р. Авигдора Моше Носикова и его супругу
и **г-жу Лею Штейнберг**
со свадьбой детей –
Михаэля Моше и Хаи Пеши
(Дортмунд – Бейтар)

Семью Мительман и семью Элияшив
с бар мицвой сына **Шломо,**
г-жу Любу Мошайлову и г-жу Тамару
Элизарову с бар мицвой внука
(Иерусалим)

р. Герсона Пинуса и его супругу
с обручением сына **Аарона,**
(Иерусалим)

р. Аарона Кримерицына и его супругу
и **р. Моше Слободера и его супругу**
со свадьбой детей – **Ашера и Рахель,**
р. Исраэля Куперберга и его супругу,
р. Шмерла Рица и его супругу
и **р. Ицхака Слободера-Эндельсмана**
и его супругу со свадьбой внуков
(Бейтар – Киев – Антверпен)

р. Аарона Дубинского и его супругу
с бар мицвой сына **Леви**
(Хайфа)

р. Исраэля Обуховского и
р. Исраэля Левитана
с окончанием трактата **Моэд Катан**
(Иерусалим)

р. Арье Михлина и р. Моше Половицкого
с окончанием трактата **Сукка**
(Ашкелон – Офаким)

р. Реувена Газа и его супругу
с рождением внучки
(Бруклин, Нью Йорк)

Поздравляем группу учеников рава Полищука в Ешиват А-Ран
с окончанием трактата **Нида:**

р. Дана Махлина	р. Леви Раскина
р. Александра Линова	р. Арье Вангера
р. Элияу Хайкина	р. Нохума Офмана
р. Йонатана Каралинского	р. Ицхака Шустера
р. Хаима Залмана Зельцера	

Прием поздравлений: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Подарки бедным

Каждый протягивающий руку – дают ему!

С нами связаны многие десятки по-настоящему богатых людей – богатых Торой, большим количеством детей и многими добрыми делами, однако нуждающихся материально. Во время войны количество нуждающихся увеличилось. К сожалению, война вокруг нас не окончилась. Огонь тлеет и может с новой силой (не дай Б-г) разгореться, что добавляет больше внутреннего напряжения в семьях. Важно именно сейчас им помочь! А для нас всех это величайшая заслуга, защищающая от смерти, ведь «цдака спасает от смерти». Поэтому я обращаюсь с просьбой – передать для этих замечательных семей подарки бедным на Пурим (Матанот ле-Эвйоним).

Вы остаетесь собственниками денег до момента передачи их в день Пурима, а мы будем вашими посланниками. Поэтому, даже передавая нам средства до Пурима, вы исполняете эту заповедь вовремя.

Вы можете выбрать, когда нужно передать ваше пожертвование – 14 Адара (Пурим депразин) или 15 (Пурим демукфин). Тем, кто празднует Пурим 14 Адара, деньги необходимо передать не позже 13:00 часов (по Израилю) 03.03.2026, тем, кто празднует Шушан Пурим 15 Адара – не позже 13:00 часов 04.03.2026.

Постараемся (бли не дер) быть надежными посланниками, и все деньги, которые мы получим и которые будут переведены нам до указанных сроков, обязуемся полностью передать по назначению, как это происходит в течение многих лет нашей деятельности. К вам обращено много «рук», ожидающих вашей помощи на Пурим!

Как известно, «каждый протягивающий руку – дают ему». Я слышал от нашего учителя, гаона рава Шимшона Пинкуса, что это касается и наших молитв. Пурим – это время протянуть ко Всевышнему наши руки и попросить обо всём, что нам важно и необходимо. В частности, о здоровье, пропитании, чтобы мы удостоились праведных здоровых детей и т. п.

Пурим sameax и всех истинных благ!

Маша Полищуке

**Помощь бедным на Пурим и помощь Фонду — две разные цели.
Будьте внимательны при переводе средств!**

Исполнить заповедь можно любым удобным способом:

- ☒ передав наличные средства лично раву Полищуку (+972-58-322-0956) или другому представителю Фонда;
- ☒ с помощью реквизитов, указанных на второй странице журнала;
- ☒ с помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля; (наш номер 1487), указав цель перевода средств;
- ☒ на нашем сайте www.beerot.ru

Для получения налоговых льгот и вычетов в Израиле (тофес 46) вы можете сделать перевод через наших партнеров воспользовавшись QR-кодом на этом объявлении или по адресу: <https://nedar.im/Aouc>

Обязательно укажите:

• Имя • Номер теудат зеута • Ваш email

